

Дана Данберг

**ВЕДЬМА
В БОЛЬШОМ
ГОРОДЕ**

16+

Дана Данберг

Ведьма в большом городе

«Автор»

2021

Данберг Д.

Ведьма в большом городе / Д. Данберг — «Автор», 2021

Хотела пожить самостоятельно вдали от ковена и моей мамочки, его возглавляющей? Если бы все было так просто. Финансы улетучились с магической скоростью и пришлось устраиваться на работу. А там... Там мечта всех девочек, девушек, женщин и бабушек от пяти и до ста включительно. И все бы ничего, только вокруг меня начали происходить какие-то странности. То подругу заколдуют, то в нарушении ведьмовских законов обвинят. Сначала я подумала на козни матушки, но в ней ли дело? Вас ждут: ведьма-непоседа, властный, но адекватный босс, интриги и тайны, офисно-магический роман, противостояние характеров

© Данберг Д., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Дана Данберг

Ведьма в большом городе

Глава 1

Что нужно от жизни красивой, уверенной в себе, самостоятельной молодой девушке? Оказывается, больше всего ей нужна работа. Особенно, если девушка эта действительно самостоятельная.

А я пару месяцев назад так и заявила своей маме, что я взрослая, самостоятельная и разумная и просто умная. Та скептически хмыкнула, но ничего не сказала, а на следующий день взяла и заблокировала мою карточку. Благо, хоть та, что со стипендией, при мне осталась, иначе выезжала бы я из нашего леса автостопом.

Да, у мамы своеобразные представления о прекрасном, но вряд ли кто-то отважится упрекнуть в этом одну из сильнейших ведьм Москвы, представительницу древнейшего ковена, умную, богатую, в меру, как она сама считает, стервозную.

Моя небольшая двушка на окраине, к счастью, матери не принадлежала, иначе жить бы мне сейчас под мостом. Отец оставил мне эту квартиру после того, как сбежал от нас в мир иной. Повезло, засранцу умереть от сердечного приступа, а то маменька его собиралась четвертовать. И я не уверена, что это была шутка. Не то, чтобы я не любила папу, но крутить постоянные романы под носом у одной из сильнейших и так далее... В общем, был он хоть и ведьмак большого таланта и фантазии, но об уме и сообразительности того же сказать нельзя.

Итак, у нас на повестке дня сегодняшнего работа. Откладывать насущный вопрос уже некуда, потому что я хоть и была отличницей и стипендию свою ни разу не тратила, так она и копилась на карточке все шесть лет, но еще немного и кушать мне будет нечего. Не то чтобы я транжира, но когда не знаешь ограничений в деньгах, сразу понять, что нужно экономить — это сложно. Еще сложнее, научиться это делать.

М-да, работа... Какую работу может найти дипломированный психолог и средненькая такая ведьма? И нет, не надо про шарлатанство и всяких мошенников. Из ковена меня никто не выгонял, так что чтить его законы я обязана. А это значит, что если я принимаю заказы как ведьма, то выполнить обязана все в точности, в срок и согласно букве контракта.

Другое дело, что я же объявила себя самостоятельной, а значит, не должна зависеть от ковена ни в чем, в том числе, в подборе клиентов. А их, клиентов этих, обычно и подбирают ковены, проверяют, не чураются даже в полицию сообщить, если узнают про субъекта что-то подозрительное.

Если же я рискну поискать клиентов сама, через газету объявлений, ага, то могу попасть в очень серьезные неприятности. А там обвинение в мошенничестве, полиция, суд, не говоря уже о всяких психах, коих тоже немало. Но это все ерунда по сравнению с тем, что сделает со мной матушка.

Конечно, есть свободные ведьмы, которые работают сами, вне ковенов. Это не невозможно. Но очень-очень сложно и опасно.

Да и зачем мне так мучаться, если пара своих проверенных клиентов у меня и так есть и диплом магистра психологии в придачу? Ну неужели такая яркая, замечательная и умная я, не найду работу в столице?

В очередной раз полезла смотреть на сайты по поиску работы, не пришло ли какое-то приглашение.

Ну да, пришло...

Разнорабочий-грузчик. Куда смотрят эти люди? Я что, похожа на грузчика? Фото ведь к резюме прилагается, а на нем скромно улыбающаяся девушка в очках и со свободным пучком на голове. Очки, к слову, мне очень идут, я становлюсь в них не просто красивой, а еще и таким наивным невинным цветочком. Глазками хлоп-хлоп, ага.

Секретарь? Хм... Нет, я не то чтобы против, с чего-то надо начинать, но явно не в зоне на окраине столицы за зарплату, которую получают начальники отделов в крупных компаниях. “Тут что-то не так” – написано в этом объявлении большими буквами.

Так, а вот это уже интересно... “Помощник в Департамент по работе с персоналом” – гласило название вакансии. Зарплата небольшая, но вполне приемлемая для подобной работы, компания крупная, не то чтобы известная, но где-то что-то я про нее определенно слышала. Не вспомню уже в каком ключе. И по требованиям я вроде бы подхожу, и располагается от меня не то чтобы далеко. Кто бы мог подумать, что я скажу такое о Сити, но если ехать не на машине, а на общественном транспорте, то получается действительно нормально – каких-то полчаса на Ласточке, и я на месте. И да, маменька машину конфисковала вместе с картой, хотя, честно говоря, вот по этому поводу я абсолютно не переживаю. Ненавижу водить!

Уже собиралась набрать номер, значащийся в вакансии, как мой телефон веселенько завибрировал маршем из игрушки Ред Алерт. Ну а что, мне нравится. У бывших однокурсников, правда, почему-то дергался глаз. Странные они.

Но первым к мобильнику успела моя кошка, как водится у всех ведьм, черная. Ей тоже марш не нравится, поэтому телефон полетел под кресло.

– Але! – запыхавшись ответила я, поднимая запыленный аппарат с пола. Давно надо уборку провести.

– Анастасия Чернова? – деловой женский голос на том конце придал ускорения моему мыслительному процессу и заставил сесть ровно, перед этим спихнув наглую животину на пол.

– Да, добрый день.

– Добрый. Меня зовут Ксения Шелиц, главный специалист по подбору персонала компании “Алистер-страхование”. Мы вам отправляли приглашение на вакансию...

– Помощник Департамента по работе с персоналом, – перебила я. – Да только что прочитала и собиралась вам звонить.

Обожаю такие знаки судьбы!

– Значит, наша вакансия вас заинтересовала? Отлично, – обрадовалась женщина не дожидаясь моего ответа. – Когда вам было бы удобно прийти на встречу?

– Завтра или послезавтра в первой половине дня, но если это время вам неудобно, то готова рассмотреть другие варианты, – улыбнулась про себя подобным реверансам, но классический корпоративный политес требует. Вроде как и обозначила, что я не всегда свободна, но и дала другой стороне пространство для маневра.

– Тогда будем вас ждать завтра в десять, точную схему проезда вышлю на указанную в резюме почту. Вас это устроит?

– Вполне. На какую продолжительность встречи мне рассчитывать? – уточнила я. Политес – наше все. Тонко намекнула женщине, что у меня позже запланирована еще одна встреча.

Я проходила практику в маминой компании, как раз в отделе персонала. Конечно, на должности подай-принеси, но вообще-то у девочек я многому научилась. В том числе, как вести себя с их и моими будущими коллегами.

– Наша встреча займет не более получаса. Но при дальнейшей обоюдной заинтересованности и если руководитель департамента будет на месте, то встреча может состояться еще и с ним.

С ним? Не часто, по рассказам все тех же девочек из маминой компании, случаются в руководстве отделов персонала мужчины. Интересно на такого посмотреть. Наверное, какой-нибудь манерный тип с гигантским самомнением. Почему-то мне так кажется.

На этом мы с персональщицей распрощались, а я пошла кормить Арти. Она же Артемида, она же Гади́на Пушистая. Да, для ведьмы странно называть кошку именем греческой богини, но всякие имена древних ведьм, коими нарекают современные своих животных, честно говоря вызывают у меня такое ощущение, будто я не кошку зову, а занимаюсь сатанизмом. Конечно, не все из них действительно были ведьмами, не все из них были злом, но все же многие еще как были.

Раньше, особенно в средневековье, орден Серых, тех, что поддерживают порядок в мире ведьм, магов, шаманов, чернокнижников и другой, с точки зрения людей, нечисти, не мог контролировать большие территории и оперативно обрабатывать поступающие донесения о колдовских преступлениях. Так что злых магов и ведьм, как это понимают простые люди, было предостаточно. Сейчас не так, конечно. Если обнаружат следы опасного ритуала, дело будет обязательно расследовано, а виновный уничтожен.

Мы цивилизованные создания, нам не нужны сложности с законом. Нам не нужны проблемы с государством и обычными людьми – гореть на костре или пойти на опыты никто не хочет.

Под громкий мяв Артемиды, я вывалила в ее миску кошачьи консервы и уже собиралась идти готовиться к собеседованию, как в дверь позвонили. Странно, я вроде бы никого не жду...

Глава 2

Уже полчаса я сидела на кухне и смотрела, как моя давняя подруга и клиентка Марина заливает слезами все вокруг, капая ими же в уже остывшую чашку кофе. По всему столу были раскиданы влажные салфетки, а рулон, от которого они отрывались уменьшился наполовину.

– Ну Настя-я-я, ну почему-у-у? – в очередной раз вопрошала Маринка, шмыгая носом.

"Потому что кое-кто западает на всяких чудаков на другую букву", – про себя подумала я, но сочувственно покивала и погладила пострадавшую на любовных фронтах по спине.

– Давай я тебе чаю заварю, успокаивающего, а? У меня прекрасный сбор есть с мятой, мелиссой и валерианой...

– Да не нужен мне никакой чай! – возмутилась она. – Мне Макс ну-у-ужен!

Не нужен чай, так не нужен. Я встала и достала с верхней полки ополовиненную бутылку коньяка, который использую исключительно для кулинарных экспериментов... Ну и еще чтобы нервных клиенток отпаивать – приходится иногда, да. Себе же поставила вариться вторую чашку кофе.

– Мари, – я села на свое место напротив, – ты красивая умная молодая девушка, между прочим, подающий надежды химик. Ну что ты заиклилась на этом Максе? У вас что в лаборатории мало симпатичных мужиков?

– Да ты этих хмырей видела вообще?! – закричала та, опять шмыгнув носом. – А Макс, он такой, такой!..

Скажем прямо, лаборантов с Марькиной работы я видела, и они мне никакими хмырями не показались. Наоборот симпатичные, интеллигентные, умные мужчины в среднем от тридцати до тридцати пяти.

А вот Макс... Макс – это совершенно особый разговор. Макс у нас фитнес-тренер, кутила, завсегдатай лучших клубов Москвы, хотя откуда у него на это деньги совершенно непонятно, и главное, он бабник. Причем настолько убежденный, что реально ни одной юбки не пропускает. Ко мне подкатывал даже в присутствии Мари, и единственная причина, почему мы до сих пор дружим – я его жестко отшила.

– А знаешь, – подруга вдруг сменила соплю на совершенно стервозный настрой, причем настолько резко, что мне это сразу не понравилось. – Я ведь ему сказала, что ты самая настоящая ведьма и сможешь его ко мне приворожить, чтобы у него больше ни на одну не вставал. Ты ведь сможешь, я знаю!

– Марина... – я откинулась на спинку стула, все еще пытаюсь осознать, что сказала эта подруга хитровыдуманная.

– Ты можешь! Я знаю, что вы это можете!

– Марина, это незаконно. Нельзя просто так взять и лишить человека воли.

– Но ведь он меня любит, я знаю! А ты просто сделаешь так, чтобы он на других не заглядывался.

Макс? Любит? Это очень спорное утверждение, м-да...

– А это уже воздействие на физическом уровне, за это можно получить немалый штраф. Не говоря про то, что потом придется все исправлять.

– Штраф? Так дело в деньгах? У меня есть! – она полезла в сумку, достала кошелек и начала выгребать оттуда какую-то мелочь. – Сколько тебе нужно? Пять тысяч? Десять хватит?

– Марина, убери, – я, поморщившись, кивнула на кучу бумажек на столе: деньги впере-мешку со смятыми салфетками. Тут зашипел кофе, и я спешно вскочила, чтобы убрать турку с огня.

– Почему ты не хочешь мне помочь?! А еще подруга называется!

– Мари, – я поставила турку на стол, а сама накрыла ее нервно выстукивающие по столу пальцы своей ладонью. – Я не могу тебе помочь с Максом, потому что что бы я ни сделала, это не поможет.

– Почему?! Когда умерла мама, ты мне очень помогла, ты сняла боль! Так почему сейчас нет?

– Потому что я и сейчас могу облегчить твои страдания, даже сделать так, что ты его разлюбишь, если сама этого захочешь, но на него без его желания я воздействовать не могу. Не только из-за того, что меня могут наказать, но и из-за того, что подобные чары очень ломкие. Любое внешнее воздействие и все полетит к чертям.

– Например? – заинтересовалась девушка, видимо, прикидывая, устроит ее результат или нет.

– Например, если заставить человека делать что-то противоречащее его натуре, он может сойти с ума. А если и на физическом уровне воздействовать, чтобы у него на другую не вставал, как ты просишь, то вероятность этого очень велика. Макс твой под машину шагнет или под поезд в метро кинется, потому что не сможет с другими.

Если, конечно, до него раньше не дойдет, что слова про ведьму – не шутка, и он не прибежит ко мне выяснять отношения. Или пойдет искать другую, кто снимет чары, предварительно сделав их слепок, позволяющий выйти на меня.

– Я его удержу силой любви! – патетически воскликнула девушка. – Я не дам ему сойти с ума.

Ну да, в своей койке удержать не смогла, а сойти с ума не дашь. Верю.

– И все же, нет.

– Значит, ты мне не подруга! И я... Я всем расскажу, что ты ведьма! Поняла! Тебя никто на работу не возьмет, вот! А я ведь, дура, хотела предложить тебе идти к нам, начальнику как раз секретутка нужна. Я думала, мы подруги, а ты... – Она вскочила и теперь стояла, уперев руки в стол и расставив ноги, нависая надо мной.

Как мило, что мимо меня проплыло место секретутки. Марина, девушка, конечно, эмоциональная, но это уже перебор.

– Мари, успокойся, – попыталась вразумить ее я.

– Успокойся? Успокойся?! Да я сейчас успокоюсь! – закричала она, схватила кофейник с еще не успевшим остыть кофе...

И тут же отдернула руку, роняя турку на пол. Ручка активно налилась красными рунами, оставляя на коже девушки ожог в форме этих самых рун.

– Что?.. – Мари оторопело уставилась на свою ладонь. – Что случилось?

– Присядь, – устало ответила я, поднимая все еще горящую колдовским пламенем турку, осмотрела ее, пытаюсь понять, что бы это значило.

– Настя, что происходит? Ты меня пугаешь! Зачем ты меня обожгла?!

– А зачем ты схватилась за кофейник, а Мариш? – ласково спросила я, на что девушка лишь отвела взгляд.

– Я не знаю... Это так глупо и не похоже на меня. Прости, я не хотела, но и ты не должна была...

– Ты хотела напасть на ведьму с помощью кухонной утвари самой же ведьмы. Даже если бы я успела, я бы не смогла остановить действие заклятия, Мари. Дай руку, посмотрю.

Девушка несмело протянула ладонь, к которой я тут же приложила свою заledenевшую руку, снимая боль.

– Спасибо, – Марина недоуменно уставилась переставшую ныть ладонь. Эффект у заклинания холода, как у местной заморозки, жаль, что он так же быстро пройдет.

– Я тебе дам мазь, через пару дней все полностью заживет, – ответила я, внимательно следя за девушкой. Что-то было не так, только вот что?

– Насть, – тут Мари недоуменно подняла на меня взгляд, перед этим обзрев обстановку на кухне. – А мы собрались кофе пить? И почему у тебя такой бардак, ты что, плакала? Что-то случилось, да?

– Так... – я на секунду задумалась, потом вскочила и достала из первого ящика складное зеркало, поставила перед девушкой на стол, сбрасывая перемешавшиеся салфетки и деньги на пол. – Марина, это очень важно, смотри пожалуйста в зеркало, не отрываясь.

– Что? Ты меня пугаешь!

– Ничего, ничего, – я успокаивающе погладила ее по плечу, – просто смотри, я потом тебе все объясню.

Мари пожала плечами и уставилась в зеркало, я же встала за ее спиной, вычерчивая в уме заклинание поиска наложенных чар.

– Ответ на несколько вопросов, ладно?

– Это что, допрос? – нервно хихикнула девушку. – А это, – она указала на зеркало, – детектор лжи?

– Мари, скажи, что последнее ты помнишь, перед тем, как оказалась у меня на кухне.

– Ну, как... – подруга сначала удивилась, потом задумалась, потом нахмурилась. – Мы сидели в клубе, в “Ямахе”.

– Кто мы? – тут же спросила я.

– Я, Макс, а еще Жека со своей инстакрасоткой. Прикинь, выглядит на восемнадцать, а на самом деле на четыре года старше меня. У нее пластика, чуть не каждый месяц, наверное!

– Не отвлекайся, – поморщилась я. – Что потом?

– Потом Макс и Жека пошли курить, а эта, как ее, – Марина пощелкала пальцами, – во, Альбина, удалилась припудрить носик, я вроде как осталась одна караулить столик. А потом... потом...

– Что потом? – мягко спросила я, уже понимая, что услышу.

– А потом я обожгла кофейником руку на твоей кухне, – Мари посмотрела на меня через зеркало, а глазах у нее уже начали закипать слезы. – Что происходит, Насть? А Настя?!

– Я все тебе объясню, только скажи, какое сегодня число?

– Ну как какое? Пятнадцатое июня.

Я медленно выдохнула, опустила руки и села рядом на пустой стул.

– Мари, сегодня шестнадцатое июня, вот, – я подтолкнула к ней свой телефон. Но она не поверила и потянулась за своим.

– Настя, что происходит? – глаза на мокром месте, губы дрожат – не играет.

Да в общем-то с самого начала было понятно, что не играет. Тем более, что след от наложенных чар я ощутила. Жаль, что только след, потому что они разрушились, когда меня спасал мой же кофейник. Одно заклятие разрушило другое.

Еще больше жаль, что мне просто не хватит ни сил, ни знаний определить, что это были за чары и кто их наложил.

То, что Марину послали сюда с совершенно определенной целью – это без сомнений. Но вот с какой? Облить меня горячим кофе? Даже не смешно. Тогда бы пострадали лишь мой домашний костюмчик с зайками и гордость. Я бы просто отрегулировала температуру тела, как до этого сделала с ледяной рукой, и никакого ожога бы не случилось.

Может, меня хотели заставить сделать что-то необдуманное? Но тут два варианта, либо спровоцировать ответное нападение на Мари, либо, например, совершить незаконное колдовство. М-да...

После того, как Марина в полной мере осознала, что совершенно не помнит последние сутки, что, где и с кем делала, ее все же пришлось отпаивать коньяком. А еще пришлось все рассказать.

– А ты правда не можешь приворожить Макса? – немного успокоившись спросила подруга.

– Мари!

– Шучу, шучу, – усмехнулась та. – Слушай, я же не дура, все про него знаю и понимаю, но сердцу-то не прикажешь.

Я лишь пожала плечами. Сердцу-то может и не прикажешь, но зачем вообще было ходить на свидания с этим козлом? Изначально ведь было видно, что это сволота винторогая.

Мы выпили еще по одной рюмке коньяка. Мне ведь тоже надо было немного подуспокоиться, хотя напиваться я не собиралась. Во-первых, я вообще по этой теме не очень, а во-вторых, у меня завтра собеседование в десять утра.

– И что теперь делать? – кивнув на разбросанные вещи, спросила Мари.

– Понятия не имею, – честно ответила я. – С тебя чары в любом случае сняты. Я тебе дам оберег, носи его пока, чтобы никто не смог больше тебя заколдовать.

– А ты что же?

– Говорю же, не знаю. Представления не имею, кому могла перейти дорогу. Врагов у меня нет, ни в моем мире, ни в этом.

– Может, своей матери скажешь?

– А если это она проверку моей самостоятельности устроила?

– А если тебя хотят дискредитировать, чтобы надавить на нее? – с серьезной миной спросила подруга.

– По-моему, кто-то смотрит чересчур много детективов, – буркнула я. – В нашем мире, каждый отвечает за себя, Мари. Если бы я облажалась, это была бы моя проблема, а не мамы. У главы ковена в Перми вообще сына казнили за... Ну, короче, было за что. Но она осталась главой ковена. И поверь, никто ей в укор поведение взрослого сына не ставил.

– Странно это.

– Таков закон, – я пожала плечами. – Если не доказана причастность человека, то он и не виноват.

– Ну а если... например... ну не знаю... Во! – Мари подняла палец в верх. – Враги твоей мамы хотели подвести тебя под статью и потребовали бы что-то, чтобы снять обвинения.

– Я же говорю: слишком много смотришь детективов, – усмехнулась я. Хотя на самом деле было не весело, потому что последнее предположение чисто теоретически могло бы и сработать.

Хотя в то, что мать меня проверяет таким странным способом, мне верилось гораздо больше.

Кое как успокоив Мари, я все же отправила ее домой. Благо, девушка жила не одна, а с младшим братом, который ее и забрал, обещав присмотреть. Не то, чтобы я боялась ее отпускать, но от четырех рюмок коньяка, которые она выпила, чтобы прийти в себя, ее основательно развезло. И брат на машине был очень кстати, особенно потому, что во-первых, Мари по пьяни тянет на приключения, а во-вторых, она пару раз чуть не упала, пока мы спускались шесть ступенек от лифта до выхода из подъезда.

Я же вернулась в квартиру, бездумно, механически убралась на кухне и легла спать. Только сон не шел. Сейчас, в своей тепленькой постельке, мне начали лезть в голову всякие мысли. И чем больше я думала, тем больше не понимала, что делать дальше. Может, сообщить Серым? Вот пусть они и разбираются, даже если это шуточки матери.

А если и правда шуточки, и я ее подставляю? Тогда может ей позвонить? Ага, и сказать: мам, это не ты случайно заколдовала Мари, чтобы она на меня горячий кофе вылила? И тут два варианта: либо мама докажет себе и мне заодно, что никакая я не самостоятельная, либо поднимет страшный шухер, если это не она.

И что же из двух зол выбрать?

Глава 3

Наутро я так и не пришла ни к какому решению, хоть и промучилась всю ночь. Оттого была злая и невыспавшаяся.

Может, это вообще чья-то дурацкая шутка? А ведь похоже на то. Кто-то из ковена, не обязательно мама, решил проверить меня на вшивость. Способ, конечно, слегка экстремальный, но ведь Мари не нанесен никакой вред, кроме того, что она немного напугана. Но я проверила – никаких повреждений.

Ладно, сейчас лучше вообще выбросить эту историю из головы и сосредоточиться на насущных делах. Например, на собеседовании, которое мне предстоит через два с половиной часа и на которое мне бы не хотелось опаздывать. Ехать-то недолго, благо, дом у меня в пяти минутах ходьбы от МЦК, а там полчаса на поезде и я на месте. Почти, потому что само здание и нужный офис еще предстоит найти. И поэтому выйти лучше заранее.

Я выглянула на улицу, поморщилась. Кажется, светло-бежевый костюм, в котором я собиралась идти, придется отложить. Небо затянуло облаками, и хоть я не чувствую скорого приближения дождя, но рисковать явно не стоит.

Итак, что же выбрать? Черный костюм? Слишком траурно. Синий и темно-серый – тоже темные, к тому же их я покупала уже довольно давно и с тех пор слегка похудела. А мне нужно выглядеть представительно, а не вешалкой для одежды плюс сайз. Нет, на самом деле, я не была большого размера, но висящий костюм никого не красит, даже если разница всего лишь в один номер.

Распахнув шкаф, я начала медитировать на вешалки. В жизни я предпочитаю комфортную практичную одежду, как правило, даже не дорогую. Наверное, поэтому так сильно выделяюсь среди другой золотой молодежи, своих однокурсников и знакомых. С маминной кредиткой я могла себе позволить лучшее: самые дорогие бренды, самые пафосные клубы и рестораны, все самое самое. Наверное, это все красиво выглядит на картинке или когда тебе восемнадцать, но в свои двадцать два я уже знала, насколько это все убого и гнило внутри.

Именно поэтому, я без сожаления порвала почти все отношения, когда разругалась с мамой. Вышла из компании своих друзей-мажоров, будто меня там и не было. Лишь с некоторыми лучшими друзьями и подругами до сих пор поддерживаю связь, как с той же Мари. Но мы с ней дружим с первого класса школы – за одной партой сидели две близорукие тетери, за первой в самом центре.

Сейчас мы обе не близоруки, она сделала операцию, у меня исправилось зрение, когда я обрела силу в тринадцать лет. Но я до сих пор дружу с Мари и иногда ношу очки, теперь без диоптрий. Некоторые вещи не должны меняться.

Перебрав несколько нарядов, я остановилась на скромном синем платье. То, что надо, недаром за него взгляд прямо зацепился. И не только здесь, в шкафу, а еще в магазине. Купила я его на следующий день после того, как разругалась с мамой, в качестве компенсации морального вреда себе любимой.

Было оно с рукавом три четверти, как раз по погоде, глубокого синего цвета и, главное, в деловом стиле. Довольно модное, аккуратное, с первого взгляда и не понять, какой бренд. А поднимала настроение я себе далеко не в дешевом магазине, м-да... Собственно, именно на этот кусок ткани я и потратила значительную часть из своих накоплений. Не большую, конечно, на жизнь еще кое-что оставалось, но для нищей безработной выпускницы потратить сумму с четырьмя нулями на платье – очень расточительно. И нет, это были не десять тысяч и даже не двадцать.

Село оно еще в салоне как влитое, так что и снимать не хотелось. И сейчас я ощущала в нем себя королевой.

Так, нет, отставить! Я на собеседованию иду, а не на прием к Кремль. Не нужен мне такой настрой, что вот смотрите, королева пришла, кланяйтесь мне. Тогда меня точно на работу не возьмут.

Легкий макияж, слегка приспущенный пучок, черная сумка и туфли на небольшой танкетке – ненавижу ходить в туфлях с тонкой подошвой по улице. Очки с синей оправой в цвет платья завершили образ.

Все, теперь я точно готова хотя бы внешне. Только бы не запутаться и не опоздать. А ведь остался всего лишь час. Так что на удачу чмокнув в макушку вечно недовольную Артемиду, я выскользнула на улицу.

Слава навигатору, найти нужное офисное здание оказалось не очень проблематично, тем более, что в Сити я до этого была не раз – друг Марины, Жека, работает в одном из небоскребов. Вернее как, работает, числится заместителем генерального директора, то есть своего папочки, в одной крупной строительной компании. А поскольку подруга дружит с автотранспортом еще хуже, чем я, приходилось несколько раз ее сюда подвозить.

Итак, компания “Алистер-страхование” занимала четыре этажа в одной из самых красивых башен на Пресненской набережной. Пятидесяти пяти этажный небоскреб поражаел воображение как издали, так и вблизи.

Но сейчас любоваться красотами было некогда. Меня ждал невысокий шестнадцатый этаж. Жаль, я бы с удовольствием забралась повыше, но все, что находилось выше двадцатого, занимала компания-владелец этого здания. Кстати, очень примечательное соседство, возможно даже, этот “Алистер” как-то аффилирован с ней, но подобных упоминаний я не нашла. И да, я, как хорошая девочка, успела изучить информацию по моему возможному работодателю.

Как обычно, на входе пропускной режим. Получение пропуска не заняло и пяти минут, хотя я опасалась, что будет очередь или меня не окажется в списке – обычный мандраж перед собеседованием. По указанию охранника нашла нужный лифтовый холл, дождалась лифта. Дальнейшее было делом техники: выйти на нужном этаже и следовать указанию приветливой миловидной девушки на ресепшене. Впрочем, из указаний была только просьба присесть на диванчик и подождать или полюбоваться панорамным видом на Москва-реку.

– Анастасия Чернова? – через пару минут ко мне подошла высокая блондинка в строгом темно-бежевом брючном костюме. – Меня зовут Ксения Шелиц, прошу за мной.

Мы прошли через просторный опен-спейс, в котором пока было больше коробок, чем людей. Но в этом конкретном помещении наверное поместилось бы человек пятьдесят-шестьдесят не стесняя друг друга.

– Переезжаете? – уточнила я, когда мы зашли в небольшую стеклянную переговорную на другом конце помещения.

– В процессе, – улыбнулась девушка. – Собственно, по этой причине и ищем нового сотрудника. Предыдущему помощнику стало далеко ездить и она предпочла поискать другое место.

– Понимаю, – кивнула я. Конечно, всей правды никто не скажет, но пока причина появления позиции выглядит вполне достойно.

А дальше интервью полилось как по маслу – приятно общаться с профессионалом на профессиональные же темы. Так что мы обсудили мои невеликие способности и возможности, необходимые для этой работы знания, умения и навыки, некоторые особенности.

Конечно, я умела и знала не все, что необходимо, иначе не искала бы должность низшего звена. Себя я всегда оценивала адекватно, по крайней мере в той части, что касается профессиональных достижений.

– Что ж, Анастасия, – Ксения улыбнулась, – на мой взгляд наша беседа прошла неплохо, поэтому предлагаю вам пройти небольшой тест – это займет не более получаса, а я пока узнаю, сможет ли Эдуард Валентинович с вами сегодня пообщаться.

– Спасибо, это было бы замечательно, – я подтверждающие кивнула, демонстрируя свое желание продолжить общение и потратить еще немного времени, как своего, так и руководителя Департамента. Если бы вакансия мне не подходила, на этом моменте стоило свернуть разговор и распрощаться, но пообщавшись с Ксенией и подробнее расспросив про обязанности, я действительно захотела здесь работать.

В переговорной компьютера, разумеется, не было, так что мне предложили пройти в соседнюю комнату и присесть за оборудованное рабочее место.

– Мы обычно просим наших соискателей заполнить этот тест дома в спокойной обстановке, но в случае необходимости можно будет пройти и здесь. Оборудуем специальное рабочее место, чтобы не занимать переговорную, потому что за нашим подразделением постоянно забронирована будет только одна.

Что ж, разумно. У персональщиков переговорные – вечная головная боль, еще по стажировке знаю.

Я села за компьютер, где уже развернулось диалоговое окно теста. Все, в общем-то стандартно: проверка общих способностей – это, в основном, задачи на логику и математические на скорость реакции и восприятия, а также на навыки вербальной коммуникации. Тест явно укороченный, потому что я управилась за какие-то смешные двадцать две минуты из тридцати мне предоставленных. А обычно такие тесты могут занимать до полутора часов.

К этому моменту как раз вернулась Ксения и пригласила следовать за ней.

Меня проводили к стеклянному кабинету-аквариуму, который я даже не заметила за нагромождением коробок и пока не поставленной как положено мебели. Тут тоже были видны явные следы переезда, но рабочий стол, кресла для посетителей и ноутбук уже были на месте.

Как на месте был и хозяин помещения – Директор Департамента по работе с персоналом.

– Добрый день, присаживайтесь, – обаятельно улыбнулся довольно молодой мужчина, лет тридцати на вид. Симпатичный: темный волосы, загорелая, но не до смуглоты, кожа, пронзительные голубые глаза, выглядящие как хрусталики льда на фоне загара. Очень интересное сочетание, волнующее такое. И взгляд острый, будто душу тут же на кусочки полосующий, раскладывающий под микроскопом для исследования.

– Благодарю, – я примостилась на край черного кресла для посетителей, прямо напротив стола и, пока мужчина читал мое резюме, осматривала помещение, стараясь, при этом, не очень пялиться на хозяина. Потому что при ближайшем рассмотрении он оказался не просто симпатичным, а вау! Таких обычно снимают в рекламе какого-нибудь дорого парфюма.

Впрочем, и сам кабинет может многое рассказать о своем хозяине. Правда, тут ничего интересного не было, даже частички личности не наблюдалось: ни фотографий, ни забавных наклеек на ноут, ни даже фикуса в кадке. Возможно, просто не успел перевезти или расставить, а может он сам по себе такой скрытный.

В какой-то момент мужчина бросил на меня озабоченный, какой-то даже тревожный взгляд, но я не придавала этому значения, а уставилась на единственное, что в этом кабинете могло заинтересовать (ну, помимо хозяина) – большое панорамное окно. С моего места видны были лишь соседние небоскребы, но все равно пейзаж поражал воображение.

Как-то он уж очень долго мое резюме читает... Там и читать-то, собственно, нечего.

– Значит, вы закончили МГУ, факультет психологии? Достоинно, – похвалил он. – Думаю, не ошибусь, если скажу, что диплом у вас красный.

– Именно так, Эдуард Валентинович, – слегка самодовольно улыбнулась я. Специально не написала этого в резюме, чтобы еще больше не отпугивать работодателей. Лучший универ-

ситет и красный диплом – это определенный уровень запросов, и не все компании готовы их удовлетворить и даже просто рассматривать такого ценного потенциального сотрудника.

– Эдуард.

– Что?

– В “Алистер-страховании” принято обращаться по имени ко всем сотрудникам кроме Генерального директора. На ты или на вы – это решается индивидуально, но в остальном только по имени.

На это я лишь кивнула. Хотя странно, что Ксения называла его по отчеству.

– Итак, что касается обязанностей. Помощник нужен не столько Департаменту, хотя и это тоже, сколько мне лично. Обязанности только в рамках работы, никаких личных заданий типа отдать в химчистку мои вещи или отвезти в ветклинику кота. Вы, кстати, на машине?

– Сейчас нет. Это необходимо? – уточнила я, хотя все еще переваривала, что у этого красавца-мужчины есть кот. Как-то одно с другим в моей голове совершенно не вязалось. Наверное, стереотипы.

– Пока нет. Если необходимы будут поездки по работе, у нас оплачивается такси. – На это я тоже кивнула, Ксения говорила, но уверила меня, что вряд ли придется куда-то ездить дальше соседнего этажа. – Но поскольку мне нужен именно помощник, возможно, он будет сопровождать меня в командировках. Как вы к этому относитесь?

– Не думаю, что с этим будут проблемы, – я пожала плечами. Ну да, какие проблемы? Командировки в какой-то другой город с этим симпатичным мужчиной – что такого-то?

Маменька, если узнает, со свету меня сживет. Ну или плюнет на непутевую дочь и пойдет воспитывать старшую, поскольку именно она гордость и наследница ковена, а я так – маленькая балованная мажорка. Правда Алиса не закончила МГУ с красным дипломом, но это, как говорится, такое... Впрочем, ей помогут, если что, братья. Вот они действительно умные. Маме бы сделать наследником одного из них, но моего мнения по этому поводу точно не спросят.

Эдуард еще раз испытующе на меня посмотрел, и я совершенно не поняла этого взгляда, но больше на эту тему он не заговаривал.

Мы пообщались в довольно позитивном ключе и ничего необычного больше не было, кроме все тех же непонятных взглядов. Но поскольку ведьмовская интуиция молчала, я решила не обращать внимания.

Правда, его очень заинтересовала моя работа в “Обсидиане”, что, в общем-то, логично. Наверняка не часто приходит наниматься на место помощника одна из наследниц огромного конгломерата.

После беседы, которая и заняла-то не более пятнадцати минут, меня отпустили домой с миром. Попросив, если я согласна на их предложение, заполнить анкету службы безопасности.

Как-то все легко прошло. Слишком легко. Или мне просто так кажется?

Глава 4

Князев

Кто-то гениальный сказал, что переезд – это как три пожара. А когда дело усугубляется еще и тем, что ни в коем случае нельзя останавливать рабочие процессы – это просто катастрофа. Стихийное бедствие.

Большая часть сотрудников еще работает в старом офисе, но в эти выходные будет глобальный переезд. А кто отвечает за переезд? Правильно, начальник отдела АХО. А кому он подчиняется? Как ни странно, Директору по персоналу, ведь я же Князев. Как мне же подчиняются все подразделения поддержки бизнеса. Вот так вот хитро у нас все устроено в компании.

Я ухмыльнулся, осматривая великолепный пейзаж через панорамное окно кабинета. Все же я гений! Зачем плодить сущности и должности, назначать себя каким-нибудь Исполнительным директором, как Эрик, или Генеральным, как Олег, мне нравится скромная должность и большие возможности, особенно, если она позволяет смотреть на многие рабочие процессы не сверху, а сбоку, изнутри, так сказать.

“Мы могли бы служить в разведке...” – как поется в одной известной песне.

Впрочем, хоть старшие братья и считают, что я еще не наигрался, но все мои начинания поддерживают. Ну, почти все. Все же я был против переезда. Зачем этот пафос и золотая пыль в глаза? Нашей компании было достаточно и скромного офиса в центре города. Да, мы давно выросли из нашего старого здания, но ведь никто не мешал часть подразделений перевести в соседний бизнес-центр.

Из-за этого я потерял свою бесценную Веронику. Отличную помощницу, гениального организатора и довольно авантюрную барышню, которая мои игры в шпионов на рабочем месте с удовольствием поддерживала. Но я ее понимаю, когда до работы придется добираться почти два часа, а на руках шестилетний ребенок, волей-неволей задумаешься, а не поискать ли тебе другую работу. К тому же у нее были сложности с командировками, что не устраивало уже меня.

Впрочем, это бы я пережил, но где найти еще одну такую?

Поискать в ковене? Ну уж нет, тогда шпионаж мне обеспечен, только не на меня, а за мной. Да еще оглянуться не успеешь, как прибирут эти маленькие ведьмочки к своим цепким лапкам.

Я передернулся от воспоминания о последнем своем посещении совета ковена. Наверное, все незамужние дамы старше шестнадцати и младше шестидесяти начали так яростно одаривать меня вниманием лишь потому, что я там редко появлялся, вообще старался держать дистанцию в отличие от братьев. Но ведь реально насилию отбился. Причем эти девицы готовы на все.

Но ведь у нас век-то не девятнадцатый. Женщину, с которой приятно провести время, для молодого и красивого меня найти не просто, а очень просто. Так зачем мне проблемы?

Так что я дал распоряжение поискать мне помощницу среди самых обычных людей.

И надо сказать, что ответственная за эту работу ведьма, кстати, единственная в моем подразделении сотрудница из ковена, была от этой идеи в восторге. Причины этого я, правда, не очень понял, но поговаривали, что Ксения из ковена хотела даже уйти когда-то. Наверное, у нее к ведьмам и ведьмакам что-то личное, раз она так яростно противостоит кадровой политике набора своих. Впрочем, это меня как раз устраивает. А поскольку позиция начальника отдела подбора и адаптации персонала вскоре освободится (по той же самой дурацкой территориальной причине), может, стоит рассмотреть ее на эту должность?

– Эдуард, можно? – а вот и она, кстати. Как всегда подтянутая, в дорогом костюме, который не смогла бы себе позволить обычная офисная сотрудница, но талантливая ведьма еще как

может. Сложная коса, уложенная короной на голове, на губах приветливая улыбка. Не была бы она из наших, я бы ею точно заинтересовался. М-да...

– Входи, как устроилась?

– Пока все сложно, – скривилась девушка. – Айтишники мне только два компьютера подключили, а мне работать и людей тестировать. И девочки из отдела обучения хотят пере-ехать. Они уже сейчас готовы, а со следующей недели начнутся занятия и им будет некогда все распаковывать, придется выходить в выходные.

– Ну так в чем проблема? Озадачь АХОшников и айтишников, чтобы они все подгото-вили к завтрашнему дню. Ты что-то еще хотела? – спросил я, видя, что она не уходит.

– У меня там девушка на позицию вашего помощника. Мне кажется, неплохая кандида-тура. У вас есть время побеседовать?

– Зови, – махнул рукой я, с сожалением отворачиваясь от панорамного окна.

Нет, затея с переездом, конечно, дурная, но вид тут и правда вдохновляющий на рабочие подвиги и свершения. Шутка. Наоборот отвлекает, река постоянными бликами привлекает внимание, а во время заката и вовсе не оторваться.

Я уселся в начальственное кресло, еще не обжитое, как предыдущее в старом офисе. Под новое место мы решили закупиться новой же мебелью. АХОшники носились рысью уже полгода, рассчитывая, заказывая, перезаказывая, гоняя поставщиков. Страшно вспомнить, сколько работы проделано. Страшно представить, сколько еще впереди.

Пока я размышлял, что уже ненавижу этот аквариумный кабинет и это кресло, в поме-щение вошла она. Нет, не так, ОНА.

Хрупкая невысокая девушка с большими очками на носу, со скромным пучком темных волос на голове. Милая, даже красивая. Диссонировало в ней две вещи: первая – при внешней, какой-то напускной уязвимости и хрупкости, осанка и прямой взгляд выдавают в ней довольно волевою личность. Уж мне-то, Директору по персоналу, сложно такие вещи не увидеть. Ну и второе – платье от Армани. Я знаю, потому что видел такое в ЦУМе не так давно. На него еще Ленка залипла, но потом решила, что оно для нее слишком скромное. И правда, зачем содержанке платье в деловом стиле?

Но покажите мне пожалуйста помощницу, готовую работать за скромную зарплату, но пришедшую на собеседование в платье, которое стоит больше, чем вся эта предполагаемая зарплата? И тем не менее вот она, стоит передо мной.

Нет, девочка, конечно, симпатичная... Может, папик богатый? Тогда зачем к нам устра-иваться?

Версию с промышленным шпионажем я откинул почти сразу, хотя вся моя авантюрная душонка прямо к ней и склонялась. Но, во-первых, слишком топорно. Профи не стала бы одеваться столь вызывающе. А во-вторых, мы не промышленный гигант и особых секретов у небольшой корпоративной страховой компании не водится. Что касается разнообразных рас-следований правоохранителей, то они предпочитают другие методы: маски-шоу, изъятие доку-ментов, вызовы на допросы. И денег на Армани у них тоже нет.

Предложив гостю присесть, я наконец открыл присланный Ксенией файл с резюме. Кстати об этом, девушка, конечно, Армани могла не опознать, но то, что одежда на претен-дентке дорогая, должна была понять. Хотя какие-то выводы делать, конечно, рано.

Итак, что мы имеем? Анастасия Чернова, двадцать два...

Так, стоп, Чернова?! А не имеет ли это хрупкое создание отношение к Черному ковену? А ведь у главы-то фамилия как раз Чернова. И детей у нее вроде бы два сына и две дочери, одна из которых наследница.

Эта похожа на наследницу? Ой, вряд ли. А вот второй вполне может быть.

М-да, в лоб такое спрашивать точно не стоит. Если она из людей, потеряю, возможно, ценного сотрудника – с психами никто работать не хочет.

Но то, что она из ковена, Армани бы точно объяснило. И что же это получается? Невесты уже из соседних кланов на огонек стали заглядывать? Или все-таки шпионка? Ой, не к добру это все!

Я бросил на девушку, почти безразлично рассматривающую панораму за окном, еще один взгляд и вернулся к чтению резюме.

Значит, ей двадцать два, МГУ, психология – неплохо. Несколько практик, в том числе в “Обсидиан-групп”, что полностью подтверждает версию о Черном ковене. Именно ему принадлежит эта группа компаний. Даже предположить сложно, что это может быть совпадением.

– И почему вы решили искать вакансию помощника? С таким образованием вы могли бы найти позицию и выше. Даже учитывая то, что сейчас “мертвый сезон”.

– Мне бы хотелось совместить несколько важных факторов, при поиске подходящей позиции, – витиевато, прямо как по учебнику, начала она. – Во-первых, это возможность работать в крупной, солидной компании с хорошим положением на рынке. Насколько я читала, “Алистер-страхование” входит в десятку крупнейших страховщиков и первая в корпоративном страховании. Именно в такой компании мне бы хотелось строить карьеру.

– То есть, вас интересует карьерный рост?

– Да, но не сразу. Разумеется, я понимаю, что мне многому предстоит научиться. Это, кстати, второй фактор, повлиявший на мою заинтересованность – возможность учиться и развиваться. Ксения мне рассказала про учебный центр. А кроме того, в крупной компании больше возможностей расти не только карьерно, но и профессионально.

“Красиво поет!” – восхитился я про себя.

– Ну а в-третьих? – спросил, уже предвкушая очередную книжную ересь.

– В-третьих, мне не чуждо ничто человеческое, – девушка мягко улыбнулась. – Меня устраивает зарплата, соцпакет и место расположения.

– С вашим образованием, – парировал я, – вы могли бы найти зарплату и повыше, и должность получше. – Провокация – наше все.

– Возможно, но или процесс поиска затянулся бы на длительное время, или это была бы какая-нибудь мелкая компания, которая не дала бы мне того, чего я хочу.

Спешит, важно найти работу быстро? Интересно, почему? Или это всего лишь подходящий повод, чтобы не просто устроиться в компанию, но и поближе к одному из Князевых?

– А “Обсидиан-групп”? Вы там проходили практику дважды. Неужели они не предложили место своей практикантке-краснодипломнице? – спросил я, наблюдая за реакцией. И девушку слегка, почти незаметно передернуло. Еще интереснее.

– Хм... – Анастасия на секунду замялась.

Скажет-не скажет? Если не совсем дура – скажет.

– Дело в том, – начала она, – что эта компания принадлежит моей семье, а мне бы хотелось жить самостоятельно. Хочу проверить, на что я способна сама, без поддержки родни.

– Анастасия, мне нужна помощница. Надолго. Предыдущая проработала на меня два года. Мне хотелось бы понимать, не сбежите ли вы при первых же трудностях под крыло своей семьи?

Это было странное интервью. Я пытался определить, играет ли эта девочка, что ей вообще здесь надо, и не мог. Она была серьезна, сосредоточена, старалась вести себя профессионально и безупречно. Если бы не платье и стажировка в “Обсидиане”, я бы ничего не заподозрил.

Мало ли скромных Насть Черновых, претендующих на должность помощника в Департаменте по персоналу? Да сколько угодно! А вот скромных девочек, пришедших на собеседование в Армани, ранее практиковавшихся в бизнес-империи Черного ковена и имеющих фамилию, как у их главы, гораздо меньше. Подозреваю, что она одна такая.

Ну хоть отрицать не стала. Но и каких-то намеков в мою сторону она тоже не делала. Может, не на меня нацелилась, а на Эрика? Благо, старший наш, Олежка, давно женат на одной из сильнейших ведьм Москвы.

Или она и правда решила проявить самостоятельность, а то и вовсе уйти из ковена? Как бы здесь проблем не поиметь с Черновыми на ровном месте.

Я покачался некоторое время на кресле, посмотрел в окно и поднял телефонную трубку.

– Олег, есть минутка? – у брата сегодня переговоры с продавцами перестраховочной компании, которую мы хотим приобрести. Но они должны начаться только через час.

– Да, я в машине. Слушаю, – ответил хриловатый голос.

Я вкратце обрисовал ситуацию.

– Что думаешь?

– Проверь ее через Алексеича и если все, как ты говоришь, надо брать. Посмотрим за ее поведением. Она ведь твоей помощницей нанимается, вот и последи за ней. Ты же это любишь. – Даже через трубку я услышал нотки неодобрения.

– Так может просто отказать?

– Вот не любишь ты политику, Эдик, не любишь, – наставительно начал братец. – Откажем этой Черновой, она побежит к маменьке жаловаться. Или к тетке, если она не дочь, а племянница. Вроде, там есть такая, нас даже знакомили, но имя вот так навскидку я не вспомню. В общем, зачем нам конфликт там, где этого можно легко избежать? И так с Черновыми отношения не самые лучшие.

– У нас в подразделении много секретной информации, – нахмурился я.

– И что ей даст инфа по штатному расписанию и зарплатам сотрудников, большинство из которых не имеют никакого отношения к нашему ковену?

– А СБ? Алексеич подчиняется тоже мне.

– Эдик, не тупи, что ты как маленький? – возмутился Олег. – Алексеич занимается чем? Правильно, безопасностью коммерческих активов, не клановых. Но если ты так параноишь, просто не давай ей доступа и этой информации.

Я покачал головой, рассматривая соседний бизнес-центр с его зеркальными окнами. Олег не может не понимать, что мой помощник, если захочет, все же может получить ту информацию, которую он видеть не должен. Да, конечно, у нас всегда в приоритете будут интересы ковена, но ведь и коммерческие активы тоже важны.

– Скажи-ка мне, дорогой брат, твоя незабвенная Вероника знала наш маленький секрет?

– М-м-м, нет конечно! – возмутился я.

– А с чего ты тогда решил, что новая помощница узнает что-то, что не должна?

– Так Вероника и не искала ничего про ковен, а если бы наткнулась на что-то случайно, то не поняла бы на что именно. А эта может искать целенаправленно.

– Ну а с чего ты решил, что Чернова будет что-то искать?

– А что ей тогда у нас делать?

– Хм, дай подумать... – едко ответил Олег, – Есть два брата-акробата, Эдик и Эрик, оба сильные ведьмаки и, главное, неженатые. Да даже ребеночка заделать от одного из вас – уже была бы польза.

– Олег!

– Что, Олег? Что ты как красна девица, смущаешься, как в первую брачную ночь? И кстати, – тут брат посерьезнел. – Девочка вполне может искать выход из своего ковена, либо посредством брака, либо просто так. И с политической точки зрения оказать ей поддержку будет выгодно. Налаживать надо отношения с Черными, а это неплохая возможность.

Что ж, позиция старшего более чем ясна. Да и не тот это вопрос, чтобы спорить с наследником нашего ковена. Так что повесив трубку, я тут же позвонил Алексичу и обрисовал ситуацию уже ему.

Когда-то мы служили вместе, и он знал, что я ведьмак, хоть сам был обычным человеком. Странно на посту главы СБ? Отнюдь. Ему часто приходится сталкиваться с госорганами, а клановые их напрягают. Не любят они нас, относятся с предубеждением и подозрением. Впрочем, их можно понять. Только пару недель назад орден Серых обезвредил некроманта-убийцу, само наличие которого нашим славным органам радости не добавило.

Глава 5

Я не успела даже приехать домой, как Ксения мне прислала анкету для службы безопасности. Приятно иметь дело со столь заинтересованными людьми. Да и работа сама по себе мне приглянулась. Было там уже с порога что-то родное.

Не то чтобы обстановка была как в “Обсидиане”, скорее даже наоборот, более расслабленная, что ли. Впрочем, они же только переезжают, так что я, по сути, ничего и не видела. Но все же что-то общее было, атмосфера, наверное. Да и Эдуард Князев мне очень понравился, чего уж там! Несмотря на странные взгляды, которые он на меня бросал.

Ну а что? Говорит четко, по делу, глазки вроде не сальные, и внешность у него... Мням. Нельзя сказать, что прямо как у какой-нибудь звезды Голливуда, но вполне себе брутальненькая, а не смазливая. Нет, я ни на что не намекаю, просто он действительно по-мужски красивый.

Заполнив анкету, я до вечера решала, чем бы себя занять. Позвонила Мари, но та оказалась больной. Впрочем, я ее понимаю. После случившегося вряд ли она скоро захочет меня видеть. Но не успела я положить трубку, как та затрезвонила маршем сама, заставив Артемиду подпрыгнуть с места вверх на целый метр и распушить хвост втрое. Прямо кошка вертикального взлета с хвостовыми рулями! Потому что подпрыгнула-то она ровно вверх, но почему-то через секунду оказалась на трюмо в двух метрах от кресла, на котором лежала.

Проследив взглядом за маневрами животного, я все же взяла трубку, которая и не думала замолкать.

– Настасья, привет! – ворвался в мое бедное ухо вопль Лелика, который пытался перекричать кого-то рядом и музыку на заднем фоне.

– И тебе того же, – пробурчала я, отодвигая трубку и ставя на громкую связь.

Следующий вопль парня загнал Арти на карниз. Да, да, прямо по шторе и загнал. Оставалось только вздохнуть, потому что ругать кошку ведьмы нельзя даже в мыслях... Даже самой ведьме.

– Наська, я что спросить хотел... – опять заорал Лелик, он же Леонид Бельковский, мой одноклассник. – Мы тут собрались нашим активом, так сказать, не хочешь присоединиться?

– А заранее пригласить не судьба? – лениво уточнила я, уже собираясь отказаться.

– Я тебе сегодня звонил раз по крайней мере двадцать, – обиженно ответил парень.

– Я не знаю, кому ты звонил, но точно не мне. – Я посмотрела телефон и вынуждена была с неудовольствием констатировать, что таки мне. На собеседовании я отключила телефон, а когда включала не посмотрела. – Прости, занята была, не видела.

– Ну так что? Вся тусовка наша здесь. Все мажорчики, как ты нас называешь, – фыркнул парень.

– Вы в “Ямахе”? – получив подтверждение, я проследовала к шкафу, на ходу решая, что надеть. Может, и правда стоит расслабиться в хорошей компании? – Не рано? Неприлично в клуб к самому открытию приходить. Что о вас вся ваша тусовка подумает?

– Наша тусовка, наша, – ответил парень. – Тут такое дело... У Дмитрия Великого радость: сей боярин жениться удумал. В смысле, не сам удумал, конечно, а их папенька повелел. Так что сама видишь, повод.

– То есть Димка там нажирается, а вы составляете ему компанию?

– Ну да. Так что, ты придешь? Между прочим, – Лелик понизил голос, – Алекс тоже здесь. Один.

Вот лучше бы он этого не говорил.

Алекс, Александр свет Нежицкий. Моя любовь с первого курса. Наш короткий, но яркий роман стал легендой в кругу своих, да и в универе тоже. Особенно легендарно было расстава-

ние, когда о нашей интрижке узнала маман. Приличной темной ведьме маг-демонолог не пара, м-да...

Вообще-то наоборот, конечно. Маги – элита, их остались в мире считанные кланы, а ведьм, что темных, что светлых, тьма тьмушая. В общем, нам обоим доступно объяснили, что у нас нет будущего. И я бы на это плюнула, так он мне нравился, если бы мне не разъяснили, что дети от союзов ведьм и магов не рождаются. А я девушка серьезная и была нацелена на серьезные же отношения, в отличие от Алекса, который предложил просто продолжать дальше спать вместе без всяких обязательств. Собственно, после этого предложения наше расставание и стало фееричным. Хорошо хоть никто ничего не понял, потому что я придурка чуть чарами не долбанула. Мне, в отличие от некоторых, длительные ритуалы не нужны.

Отказаться от предложения Лелика после его слов об Алексе, значило бы выставить себя трусихой, так что я смело раздвинула дверцы шкафа.

Мое появление в “Ямахе” через два часа не прошло незамеченным. Очки и пучок, равно как и строгое платье, были оставлены дома, в клуб вошла со вкусом одетая и накрашенная молодая девушка, знающая цену себе и окружающим.

Темно-бордовое коктейльное платье подчеркивало силуэт и все нужные выпуклости, не открывая при этом слишком многого. Босоножки на шпильке визуально удлинляли и без того не короткие ноги. Темные локоны мягкими волнами обрамляли лицо, придавая образу толику драматичности.

Я знала, что выгляжу великолепно, завораживающе. И тут совершенно не было магии, хотя Мари меня как-то обвинила в том, что я притягиваю мужиков своими чарами. Это абсолютная неправда и суррогат внимания, так что я так не делаю и никогда не делала. Хотя после разрыва с Алексом мне и хотелось показать всем и в первую очередь ему, что я интересую всех мужчин вокруг. Заставить ревновать я хотела. Только по прошествии года я поняла, что ему было все равно, причем с самого начала.

Под заинтересованными и сальными мужскими взглядами, я прошла к лестнице на второй этаж. Кивнула охраннику, преграждающему путь в VIP-зону.

И тут у меня между лопатками появилось неприятное жалющее чувство, буквально на секунду, и пропало. Будто кто-то мазнул по мне злым или неприязненным взглядом, но именно что задержал его всего на мгновение.

Я обернулась, но никого не увидела, никто на меня не смотрел. Точнее, смотрел, конечно, но злости в этих взглядах не было. Был мужской интерес, похоть, даже зависть, но не более того. Скорее всего кто-то просто позавидовал, что я смогла так легко пройти в VIP-зону “Ямахи”, а это не так просто сделать.

Нашу честную компанию я заметила сразу. В самом дальнем углу террасы, нависающей над танцполом, были составлены вместе два стола, которые теперь ломились от еды и бутылок, а вокруг них на низких диванах восседало человек десять парней и девчонок.

– Ой, кто пришел! – завопил пьяненький Лелик, поднимаясь. Шатало его уже прилично.

Рядом с ним я узрела хмурого как туча Димитрия Великого, еще одного нашего отличника и краснодиомника. Честного отличника, кстати, как и я. Парень как раз налил себе рюмку чего-то прозрачного, тут же махнул ее как воду, налил еще. Что-то мне кажется, что продолжается это уже довольно долго.

Впрочем, за Димку я почти не волновалась. Метаболизм оборотней и не такое стерпит.

Да, у нас на потоке было трое нелюдей: я, Димыч и Алекс. Вот только мы с хвостатым тянули лямку светлых голов и будущих великих умов, а Алекс наоборот был классическим плохим парнем.

Но ведь именно на таких западают хорошие девочки, верно?

– Давай с нами... не чокаясь, – хмуро сказал виновник торжества и, даже не поднимая головы, попробовал передать мне стопку водки, но ее перехватил Лелик и вручил мне бокал белого вина. Я кивнула благодарно, присаживаясь между парнями.

Вообще, у нас на потоке подобралась очень странная компания мажоров. Например, Лелик Бельковский был не только наследником строительной империи своего отца, но и счастливо женатым уже четыре года человеком. Причем, женился на своей однокласснице из обычной семьи. А Сашенька Малышкова, хрупкая небольшого роста блондинка с огромными синими глазами, отказалась от тепленького места в компании родителей и пошла работать детским психологом в центр социальной реабилитации жертв насилия. От самой мысли о ее работе, такой важной и нужной, меня лично просто передергивает. Не знаю, как она может сама с этим справляться. И такие почти все необычные, включая меня. Ведь ничего не было проще, чем пойти работать в “Обсидиан”...

И что самое интересное, мы все, кроме Алекса, практически не общались с другими факультетами, хотя многих знали просто в силу того, что постоянно пересекались на всяких приемах и других великосветских раутах.

Убеждать Димыча в том, что не все так плохо и что все образуется, я не стала, но незаметно для других, делая вид, что просто поддерживающе приобнимаю друга, наложила на него чару снятия похмелья и удалила легкое алкогольное отравление. Пусть немного захмееет, забудется, но нам не нужно, чтобы его здесь выворачивало или чтобы он потерял над собой контроль.

Собственно, увидев Диму, я догадалась, кому принадлежит идея позвонить мне. Я подняла глаза и столкнулась с прямым чуть насмешливым взглядом Алекса, который явно наблюдал за тем, что я делаю.

Мы немного выпили, хотя настроение у нашей компании, благодаря Димычу, не поднялось с отметки минус бесконечность. За него переживали все, и только мы с Алексом примерно представляли всю полноту проблемы. Свадьбы у оборотней просто так не случаются, для этого нужно найти свою пару. Вот только в этом нет ничего романтического, это физическое влечение на уровне зависимости. Там нет ничего эмоционального, никакой любви или даже просто симпатии, это может быть совершенно посторонний, а то и неприятный человек.

– И кто эта счастливица? – спросил Алекс, привлекая всеобщее внимание.

– Я спрашивала, молчит, как партизан у немцев на допросе. – Хмуро посмотрела на него Сашенька, вертя в руке полупустой бокал.

Алекса она активно недолюбливала, всегда говорила, что есть в нем что-то неправильное, девиантное. И с ней сложно не согласиться.

– Аннета Старлех, – буркнул наш волчонок. Предположительно... Потому что я никогда не интересовалась, в кого именно он обращается, неприлично это.

Я как раз в этот момент отпивала вино, и оно попало не в то горло. Еще двое из нашей компании тоже закашлялись. Но их хотя бы Лелик не долбанул со всей силы по спине.

– Да не может быть! – развеселился Алекс, у которого со Старлех тоже был яркий, но короткий роман еще до меня, запомнившейся тем, что она при всем честном народе орала, что закатает Алекса в асфальт, посадит, то ли в тюрьму, то ли на кол, кажется, она и сама не определилась, расчленит и выкинет в Москву-реку. И это все одновременно.

В общем, Аннеточка та еще неадекватная истеричка. Алекс, конечно, тоже не подарок, но он ей на самом деле ничего не сделал, а конфликт у них произошел потому, что эта кошачья самка попыталась запустить свои коготки в дела клана Алекса. Что неприлично, некрасиво и вообще так не делается. Но эта юрист-недоучка, а она старше нас на два года и тогда училась на третьем курсе, считала, что знает лучше клановых юристов. Парню пришлось поставить ее на место, после чего она вспылила... У всех на виду, подождав, когда соберется как можно больше народу.

Следующие полчаса все обсуждали, как не повезло нашему светочу, а он с каждым словом мрачнел.

– Не бери в голову, Дим, – Саша мягко положила руку на его сжимающие стопку с водкой пальцы. – Все образуется, твой отец может и передумать.

Сашенька хорошая, но человек, она не понимает...

– Я пойду подышу, – ответил парень, отстраняясь.

– Я с тобой, не возражаешь? – я тоже встала. Навязываться не хотелось, но оставлять его сейчас одного – не лучшая идея. Он, конечно, уже не так пьян, как в начале вечера, но все равно оборотень на взводе.

Дима не ответил, а со звериной грацией начал пробираться к выходу. Где-то посреди танцпола я его и потеряла. Такими талантами, как оборотни, я не обладаю, так что меня быстро отсекала веселящаяся толпа. Черт! Как бы он глупостей не наделал.

Я почти пробралась к бару, когда кто-то схватил меня за локоть. Попыталась вырвать руку и уже развернулась, чтобы посмотреть, кто там у нас самоубийца, как увидела наглую ухмылку Алекса.

– Чего тебе?

– Оставь его, дай прийти в себя.

– Он сейчас может натворить дел, – я поджала губы.

– Он взрослый мальчик.

– Если по городу будет бродить неадекватный оборотень, не поздоровится всем, особенно тем клановым, кто был рядом и мог его остановить.

– Тебе-то что?

– В смысле?

– Говорят, ты уходишь из клана, – усмехнулся Алекс, толкая меня в какой-то коридор рядом с баром.

– Не уйду, – буркнула я. – У тебя неверные сведения. Все лишь с мамой повздорила.

– Повздорить с Верховной Черного ковена – отличная идея, Настя! – ухмыльнулся он. – Тебе хоть есть где жить?

От его покровительственного тона меня передернуло.

– Алекс, я не понимаю, какое тебе до этого дело?

– Хотел предложить тебе помощь.

– И какого же рода, интересно? – вернула усмешку я. Нет, он меня положительно бесит.

– Мог бы помочь тебе устроиться в жизни, квартира, машина, все, что хочешь.

– А в замен? – нет, дурочкой я не являюсь, но как-то не верится, что мне предлагают именно то, о чем я подумала. Подобных совершенно свинских повадок даже за ним раньше не водилось, поэтому я на всякий случай решила уточнить.

Но Алекс не подвел. Он прижал меня к стене этого полутемного коридора и впился губами в мои губы.

Небольшой, почти незаметный разряд электричества заставил отступить его на шаг. И в следующую секунду я с огромным удовольствием вlepила ему смачную пощечину.

– С ума сошла? – скорее обиделся, чем разозлился он, прижав руку к щеке.

А хорошую я ему оплеуху выписала, аж запястье болит. Завтра у него наверняка синяк будет.

– А ты, Алекс, точно здоров? – невинно уточнила я, разворачиваясь, чтобы уйти.

Глава 6

Утром я проснулась совершенно разбитая после вчерашнего. Во-первых, меня действительно очень взбесил Алекс. Кто я по его мнению? Предлагать мне, Черновой, стать содержанкой – это надо еще додуматься и потерять последние мозги вместе с инстинктом самосохранения.

И ведь даже не стыдно гаду! Не сделал вид, что не так выразился, что просто хотел помочь. Нет! Наглая, похабненькая ухмылочка, сальный взгляд – как самое красноречивое из доказательств того, что у него на уме.

И вроде бы раньше он таким не был, точнее, не был таким козлом. Или мне просто так казалось, виделось через розовую поволоку влюбленности? Но после того, как мы расстались, я от него ни одного нормального слова не слышала, только какие-то завуалированные оскорбления и смешки за спиной.

Чтобы я еще раз позволила кому-то так запудрить мне мозги? Да никогда! Пусть в любовь-морковь играют наивные девочки, а мне, младшей дочери Екатерины свет Михайловны Черновой, главы Черного ковена, самой сильной темной ведьмы Москвы, не пристало верить в эту ерунду. Так-что, все мужики идут лесом и направо!

Решив для себя, что со всякими глупостями покончено и надо бы заняться делом, я высунула нос из-под теплого одеяла. Вчера вечером неожиданно сильно похолодало и пошел дождь, а стены в этом доме, такое ощущение, что бумажные, поэтому в квартире, несмотря на разгар лета, довольно промозгло.

Нос меня не подвел и тут же заledenел, и никакая терморегуляция не помогла, тем более, что это временная мера. Ноги пришлось сунуть в не менее холодные тапки и устроить пробежку до горячего душа. А что делать? Я бы с удовольствием повалялась, но сегодня у меня клиентка, причем новая. Еще на прошлой неделе, давняя клиентка звонила, просила проконсультировать ее знакомую.

Я отвела под рабочий кабинет маленькую комнату, благо обе спальни в квартире были непроходные. Это было удобно тем, что не хотелось пускать на кухню посторонних. Одно дело Мари, я ее знаю всю жизнь, другое дело незнакомый человек. Да и несолидно это как-то, принимать клиентов за обеденным столом в помещении пять квадратных метров.

После всех необходимых гигиенических и кофейных процедур, я критическим взглядом осмотрела кабинет.

На самом деле, в нем ничего такого не было. Ни карт Таро, ни спиритической доски, ни хрустального шара. Из ведьмовских атрибутов, тех, которые себе обычно представляют люди, наличествовала только Артемида, нагло сидящая на столе и размахивающая хвостом как пропеллером. И что этой принцессе опять не нравится?

Весь кабинет состоял из стола, двух стульев, двух закрытых книжных шкафов, в которых, в основном, хранились мои учебники, комода да небольшой софы. Та нужна была для некоторых сеансов или если вдруг клиенту станет нехорошо. У меня такого никогда не было, но иногда у особо впечатлительных может и голова кружиться, и давление скакать. Так что в нормально оборудованном ведьмовском кабинете обязательно нужно место, где можно прилечь и вода, которую можно попить. Впрочем, валокордин и настойка валерианы тоже имеются в наличии.

Увиденным я осталась довольна: чисто, ничего лишнего кроме кошки, строго и по делу.

Кстати об Арти, я подхватила злобно шипящее наглое существо и отнесла ее в другую комнату, закрыла дверь на защелку, чтобы это изворотливое чудовище не открыло. А то холодильник вот она умеет сама открывать, м-да...

Не то чтобы я так уж хотела избавиться от кошки, все же она добавляет в мой образ некую нотку таинственности, но она ведь не обычное животное. Ведьмина кошка, фамилляр, никогда не должна присутствовать на сеансе. Это вопрос безопасности, потому что рядом с ней силу контролировать сложнее и если понадобится зачерпнуть немного слитой в нее магии, то та может обрушиться бурным потоком.

Плюс, есть еще один момент: если вдруг что-то пойдет не так и клиент будет представлять для ведьмы опасность, она может переместиться к своему фамилляр, если это недалеко. Так сказать, последний шанс. Хотя не знаю, чем бы мне помогло перенесение в соседнюю комнату, причем, дальнюю от двери. Там, конечно, есть балкон, но я же не человек-паук, чтобы по фасадам многоэтажек лазать.

Можно сделать и наоборот – призвать фамилляр, чтобы зачерпнуть у него силы и отбиться. Но это тоже крайний случай.

Так что Артемиды была посажена под замок, а я пошла открывать, потому что в дверь как раз позвонили.

– Здравствуйте, – на пороге растерянно мялась женщина средних лет, вся какая-то серенькая, невзрачная, помятая. – А Анастасия Чернова здесь живет?

– Да, проходите, пожалуйста. Я – Анастасия Чернова.

– Вы?! – женщина осмотрела меня удивленным и слегка неприязненным взглядом.

А мне тут же захотелось сделать фейспалм. Ну серьезно! Чтобы во мне обычные люди признали ведьму, мне надо надеть длинный балахон, венок из ежевики, нацепить бусы и по два кольца на каждый палец? И кошку на плечо, и шар на стол, покрытый, обязательно, черной тряпкой и непонятными, но явно магическими надписями. Тьфу!

Я никогда не выпендриваюсь на сеансах, хотя многие, чтобы выглядеть в глазах клиентов привычными, одеваются и устраивают себе рабочие места как у шарлатанов. Но я здесь занимаюсь делом и обстановку хочу поддерживать соответствующую. Дело ведь не только в клиентах, ведьме тоже должно быть комфортно. А какой может быть комфорт среди всей этой псевдомагической атрибутики?

Так что сейчас на мне были джинсы, голубая рубашка на выпуск, перетянутая поясом и мягкие балетки. Ну не в тапочках же посторонних людей встречать?!

– Да, я, – спокойно ответила женщине и посторонилась. – Даже документы могу показать, если хотите.

– Н-не надо... – замялась она. – А у вас есть какая-то лицензия или типа того?

– Тех, кто занимается магическими практиками, в нашей стране не лицензируют, хотя стоило бы, – я улыбнулась как можно мягче. Женщина была явно не в своей тарелке. И к сожалению, ее совершенно не успокоит мое разрешение на работу от ковена и даже то, что я оформлена как самозанятая. Не как ведьма, конечно, а как индивидуальный психолог-консультант. А что, у меня и диплом имеется, МГУ, между прочим!

Я провела женщину в кабинет, усадила за стол, сама села напротив. С психологической точки зрения неверно, настраивает на конфронтацию, но с магической очень даже. Непонятно пока, что привело эту женщину ко мне и насколько нам безопасно находиться рядом. А то всякие случаи бывают, да.

– Я это как-то не так себе представляла, – женщина огляделась, а потом остро посмотрела на меня.

– Если вы о магической атрибутике, то я ее почти не использую. Давайте все же познакомимся, как меня зовут вы знаете, а вас?

– Лидия.

– Просто Лидия? – женщина настороженно кивнула. – Хорошо, Лидия, так что у вас случилось, почему вы решили, что вам нужна магическая помощь?

– Но вы же ведьма, вы мне и скажите! – она откинулась на спинку стула, уставилась на меня.

Знакомо, как все знакомо! Почти все новые клиенты настроены в той или иной мере скептически. Даже если они истово верят в магию и ведьм, то могут не доверять именно мне, просто как незнакомому человеку.

– Лидия, при всем уважении, я ведьма, а не оракул или ясновидящая. Я, конечно, могу попытаться определить и так, но вы ведь не приходите ко врачу и не говорите ему, чтобы он вас сам лечил, ничего ему не объясняя, – я опять мягко улыбнулась.

– А вы можете меня загипнотизировать? – неожиданно спросила она.

– Хм... – Гипноз мы изучали в университете, но при работе с потенциальными клиентами лже-ведьмы чаще используют не гипноз, а суггестию. – Лидия, я могу вас загипнотизировать. Наверное. Но совершенно не вижу в этом смысла и необходимости. Так расскажите, что у вас за проблема?

– А оплата?

– Пока я не узнаю, в чем именно проблема и есть ли она вообще, об оплате говорить рано, – я говорила спокойно и размеренно. Не гипнотизируя, нет, просто стараясь успокоить, потому что женщина была очень расторможена, даже взвинчена.

– Но если вы мне сейчас не скажете, я не смогу понять, хватит ли мне денег. А то выставите потом счет!..

– Лидия, это так не работает. Сначала я определяю, что с вами, потом мы обсуждаем стоимость моей помощи и только после этого и с вашего согласия я делаю что-либо. Что касается нашего общения, то сама по себе консультация не оплачивается.

Да, я могла бы требовать деньги и просто за снятие, так сказать, анамнеза, но как-то это неправильно, а карму я берегу. Хотя вот маменька берет деньги за каждый чих, но и клиенты у нее не из простых.

– Хорошо, – женщина немного подуспокоилась. – И все же, вы не могли бы посмотреть, что со мной может быть, а я вам потом все расскажу.

– Ну... хорошо, – я пожала плечами.

Встала и подошла к комоду, достала зеркало на подставке, установила перед женщиной.

– Это просто зеркало, и вам нужно в него просто смотреть.

– Я что-то увижу? – дрогнувшим голосом спросила та.

– Ничего необычного, только себя. Зеркало предназначено не для вас, а для помощи мне. Я встану у вас за спиной и недолго подержу руки у вас над головой. Прошу в этот момент не двигаться.

Что я и проделала: встала позади женщины, запустила поисковое заклятие, которое в магическом диапазоне светилась красным, поймала через зеркало встревоженный взгляд поблекших водянистых глаз.

Итак, приступим.

– Хм... – протянула я, убирая руки и отводя сверкнувший на мгновение взгляд. Обычно никаких спецэффектов у нас в работе не бывает, но я это сделала специально.

Проблема у женщины есть, хоть и небольшая, и мне нужно, чтобы она мне хоть немного доверилась.

– Вы что-то нашли? У вас глаза... – она неопределенно пожала плечами, но теперь смотрела на меня не с недоверием, а со страхом.

– Такое иногда бывает при работе с магией, – соврала я. – Давайте я вам сначала опишу некоторые симптомы, а потом расскажу, что это и как с этим бороться, договорились?

– То есть вы все же что-то нашли? Я так и знала! Я больна, да?!

– Лидия, я не могу ничего сказать о состоянии вашего здоровья. Я не врач и мы здесь не за этим, – я мягко улыбнулась. – Хотя длительное воздействие того, что я нашла, и правда

может повлиять на здоровье не в лучшую сторону. Но только длительное, а мне кажется, с инцидента прошло три-четыре недели, не больше. Итак, давайте я расскажу, что я увидела. Готовы меня слушать?

Женщина подарила мне еще один испуганный взгляд, но все же медленно кивнула.

– В последний примерно месяц, может чуть меньше, вы стали очень сильно уставать, ухудшилось самочувствие, может, начала болеть голова, скакать давление, – я начала говорить, а женщина закивала. – Вы стали рассеянной, все забываете, все валится из рук. Потом у вас стал портиться цвет лица, вы стали бледнее и болезненнее выглядеть, стали ломаться ногти, портиться волосы. Возможно, разболелись зубы.

– Да, все так, – она хмуро посмотрела на меня.

– И чем дальше, тем хуже, – женщина опять кивнула. – Я не могу оценить состояние вашего здоровья, возможно, Лидия, вам и правда стоит сдать анализы. Просто на всякий случай.

– Но вы ведь тоже что-то нашли?

– Я нашла небольшое проклятье. – Женщина скрипнула зубами, выдохнула. – Оно медленно входит в силу, его стоит убрать.

– А если не убирать?

– Есть два варианта: первый – оно дойдет до крайней точки и потом просто исчезнет, саморазрушится. Какова эта точка, мне неизвестно. Второй – оно будет набирать силу, пока действительно не приведет к плохим последствиям.

– Я опасна для окружающих?

– Пока нет.

– Как это, пока? Я что, могу стать заразной какой-нибудь?! – О, кажется к нам подбирается истерика.

– Вряд ли. Но подавляющее большинство проклятий воздействует в первую очередь на психику. И это, сами понимаете, может принять совершенно разные формы.

Женщина удрученно покивала, устала на свои руки.

– Расскажите мне, что произошло?

– А почему вы думаете, что я знаю?

– Мне так кажется. Ну по крайней мере, догадываетесь, где могли подцепить эту гадость.

– Сколько будет стоить лечение? – Почему она так не хочет об этом говорить?

Я написала сумму на бумажке, протянула ей.

– Два сеанса, это за оба. Сегодня можем провести первый, через два дня второй. – Женщина опять кивнула. – Итак...

Но она молчала.

– Лидия, послушайте, я не из интереса спрашиваю, любая деталь может мне помочь понять всю картину. Что если я ошиблась в постановке диагноза?

– Не ошиблись, – ответила та медленно. – В прошлом месяце я отдыхала в Болгарии, ездила на экскурсию в столицу, а там...

Типичная история. Пристали цыгане, начали кланчить деньги и украшения, а когда женщина не поддавалась, вероятно, обладая неким врожденным иммунитетом к гипнозу и суггестии, которую те обычно применяют, одна из цыганок бросила ей в спину проклятье.

– Она сказала, что я вернусь через два месяца и отдам ей все, что она попросит.

– Вот как? – я недобро усмехнулась. Сегодня же отправлю сообщение Серым, пусть местная, болгарская ячейка ордена разбирается. А то что-то они мышей не ловят, я смотрю.

– А что я должна была делать? Всем им отдать?

– Нет, конечно. Если только не было непосредственной угрозы вашей жизни. На самом деле среди цыган людей, обладающих способностями, не больше, чем среди других этносов. Просто вам не повезло нарваться именно на такую.

– Значит это правда? Она меня прокляла?

– Ну либо она, либо кто-то другой. Ведь не обязательно вслух говорить, что вас проклинают, можно и про себя пожелать много всего интересного. Другое дело, что люди, владеющие даром, обычно так не поступают. По крайней мере, просто так. Подумайте, может у вас есть еще какие-то враги, завистники?

Но на это женщина только покачала головой.

– Я работаю бухгалтером в обычной небольшой фирме, есть сын, уже взрослый, муж давно умер. Нет у меня врагов, даже завистников нет. Да и чему завидовать? Так что я думаю, это она, та цыганка. Я даже помню, как у меня сердце дернулось, после ее слов.

М-да, женщина она не внушаемая, она самовнушаемая. Как бы она сама себя быстрее той цыганки в могилу не свела.

– Мы решим вашу проблему, – ободряюще улыбнулась я. – Приступим?

Вопрос денег – он очень тонкий, но я работаю только с авансом. А то если она решит меня кинуть после сделанной работы, придется в ковен обращаться за помощью, но ведь они могут и не помочь. Клиент-то пришел не через них.

Глава 7

День выхода на работу мне назначили на ближайший понедельник. Видимо, очень им нужен работник, раз так спешат.

Ксения встретила меня на этаже и повела знакомиться с рабочим местом и коллегами. Сегодня по случаю отличной погоды я таки надела бежевый костюм, и мы с ней стали как сестры-близнецы. Ну не совсем, конечно, но похоже.

Мне выделили удобное место рядом с кабинетом начальника, но не секретарское, как бы поразительное вход к шефу, а чуть в стороне у стены. Вроде и все видно, и удобно, и с секретаршей не перепутают.

– Обживайся, – улыбнулась персональщица, сразу переходя на ты, – заполняй пока документы – вот стопка. Кадровики еще не переехали, так что курьер только к вечеру им все передаст, а завтра вернут обратно. Скоро Вероника подойдет, чтобы дела передать. Познакомишься со всеми в процессе. Сама понимаешь, из-за этого переезда работы скопилось море, так что отвлекать не будем.

– Спасибо, – я кивнула девушке и с тоской посмотрела на стопку. Бумажную работу я не то чтобы не любила, но кадровая документация – это точно не мое.

– А, да, после десяти отведу тебя к Алексеичу. – А на мой недоуменный взгляд, ответила: – Главный безопасник, пропуск тебе сделает.

На это я лишь солидно покивала, а то и правда невместно младшему помощнику старшего дворника каждый раз заказывать пропуск, негоже людей от дела отвлекать. Но это я так, бурчу. Непонятно только, почему мне будет делать пропуск сам главный по безопасности? Ну да ладно, может тут он у них всего один? Откуда я знаю, как в обычных, не клановых компаниях дела обстоят? Вот у нас, тьфу, то есть у матушки в “Обсидиане”, служба безопасности была человек этак в полсотни, не меньше. Правда и задач у них было много и разных.

Но сначала я решила осмотреться. Офис теперь начал напоминать именно офис. Кое-где даже сидел народ, не без интереса на меня посматривая. В нашем закутке, отгороженном от большей части опен-спейса двумя переговорными, уже находилось человек десять. Остальные столы, тоже в количестве примерно десяти, пока оставались пустыми. А не слишком ли велик Департамент по персоналу? Впрочем, у меня еще будет время познакомиться со штатным расписанием.

Шефа, к слову, еще не было. Кабинет был пуст, темен и неуютен. Но что мне больше всего не понравилось, это то, что новый начальник будет поднимать взгляд от компьютера и каждый раз видеть меня, причем, во весь рост. Мое рабочее место торцом стола соседствует со стеклянной стенкой кабинета.

Буквально через пять минут подошла Вероника. Это была невысокая хрупкая шатенка, довольно миловидная, с мягкой улыбкой, но взгляд выдавал целеустремленную и несгибаемую личность.

– Привет, – улыбнулась она, оценивающе оглядывая. – Значит теперь ты за меня?

– Выходит, что так.

– Значит слушай, вот здесь документы Департамента по персоналу. Твоя задача по этому направлению – контролировать поручения начальства. Никакого там контроля встреч и собраний, заказа переговорных, обзвонов кандидатов и так далее. Запомни, это задача самих девочек, они будут пытаться на тебе ездить – не поддавайся. У тебя есть своя работа и она не секретарская. Если сама захочешь, можешь, с разрешения Эдуарда, конечно, брать маленький кусочек работы в том направлении, которое тебе интересно. Это чтобы учиться.

– Ника, учишь нашу новенькую плохому? – фыркнула Ксения, подходя.

– Знаю я вас, – пробурчала та. – Сядете ей на голову и ножки свесите. Кофе носить заставите, расписание переговорных составлять... А это, чтобы ты знала, самое страшное, что только может быть во вселенной.

– Не слушай ее, мы хорошие, – рассмеялась в ответ персональщица. – Кстати, насчет переговорных...

– Ксюха, покусаю, – Вероника погрозила той зеленым маникюром, потом повернулась ко мне. – Так, продолжим. Это документы по АХО, это по СБ, а это по юристам. Задача та же, контролировать поручения Эда, но на себя их работу не брать.

– Не поняла, – нахмурилась я. – А они все тут при чем?

– То есть наш скрытный шеф не сказал тебе, что он, по сути, надзирает за всеми службами поддержки кроме финансовой? – Я отчаянно помотала головой. – Отлично просто! В общем, слушай: начальник тебе достался очень непростой. В прямом смысле. Он младший брат нашего Генерального и Исполнительного директоров, и чтобы не плодить сущности и должности, занял скромный пост Директора по персоналу, но по сути отвечает за все внутренние службы компании. Конечно, наш Департамент – его любимое детище и все такое, и не волнуйся, в работе с персоналом он действительно профессионал высочайшего класса, у него многому можно научиться. Но учти, задачи конкретно у тебя будут очень разносторонние.

– А почему он не сказал тогда? – растерянно спросила я.

– Прошу прощения, Анастасия, я просто забыл. – Раздался позади меня голос моего нового начальника.

Я обернулась и чуть не засмотрелась на шефа. Конечно, я помнила, что он чертовски привлекателен, но, видимо, была слишком сосредоточена на собеседовании, чтобы оценить это в должной мере. Сейчас рассмотрела и только через пару секунд вспомнила, что неплохо бы захлопнуть открытый рот.

– Это что-то меняет, – спросил он, судя по лицу, наслаждаясь моей растерянностью.

– Нет, не меняет, – я слегка смутилась.

– Ну и отлично. Обживайся. И Настасья, – мужчина обворожительно улыбнулся, – добро пожаловать!

– Не позволяй ему себя кадрить, – нахмурившись сказала Вероника, когда за шефом закрылась дверь. – Он тот еще бабник. И чем строже ты с ним будешь, тем меньше будет проблем, поверь. Те, кто прыгают к нему в койку, потом здесь долго не работают.

– Мне нужна эта работа, – отозвалась я, стараясь не смотреть в сторону кабинета.

– Тогда приступим. Мне очень о многом тебе надо рассказать, а времени мало. Со среды я уже работаю в другом месте, так что на передачу дел только два дня. Но если будут вопросы – я на связи.

Я кивнула и превратилась в слух. Следующие полчаса Вероника набивала мою уже ватную голову информацией, я только и успевала записывать.

– Ника, оставь нам кусочек новенькой, – рассмеялась Ксения, подходя и оценивая мое ошалевшее выражение лица. – Ее Алексеич ждет, так что передохни пока, дух переведи, кофе попей, в конце концов. Болтушка ты этакая!

– Тогда так, на втором этаже есть кофейня, прямо около лифтов, после беседы с Алексием иди туда, я буду ждать.

– А Эдуард против не будет? – усомнилась я. Все же время-то рабочее.

– Не будет, поверь, – усмехнулась Вероника в ответ.

Мы с Ксений вышли из нашего еще не особо уютного опен-спейса и по лестнице поднялись на этаж выше. Здесь часть помещения занимали кабинеты.

– Эдуард многое позволяет своему помощнику, – останавливаясь перед дверью, сказала девушка, – но и работы у него много, и ответственность большая. Так что позволять себе слишком многое не стоит.

Не дожидаясь от меня ответа, Ксения постучалась и вошла в один из кабинетов.

– Алексеич – это наша новенькая, новенькая – это Алексеич, наш бог безопасности и гроза всяких уголовных элементов. Настя, в общем, не переживай, иди на встречу с Никой, думаю, Эдуарда она предупредила. Но до обеда вернись, пожалуйста, я хочу чтобы мы сходили пообедать все вместе, и с тобой отдел познакомится, и тебе расскажем, что тут и как.

Я лишь кивнула, и дверь за девушкой закрылась, а я осталась одна на одну Алексеичем.

Честно, я думала, что это мужик где-то около пятидесяти, бывший полицейский или фээсбэшник с жестким пронизывающим взглядом, но на вид, это оказался максимум тридцатилетний мужчина, отличительной чертой которого был большой шрам на виске, уходящий под волосы, кстати, почти седые.

– Значит, Анастасия Чернова? – Я кивнула, сглатывая. Несмотря на отсутствие пронизывающего взгляда, этот мужчина пугал.

Блин, Настя, ты ведьма, почему тебя обычный мужик пугает?! Ну ладно, не обычный, а жуткий. Обычные мужики в тридцатник седыми не становятся. Военный или бандит? Может быть.

– Присаживайтесь, Настя. Можно мне вас так называть?

Я опять машинально кивнула.

– Не возражаете, если я задам несколько вопросов?

– А разве это не нужно было делать до приема на работу? – я от удивления даже бояться забыла.

– Все так. Но для оценки вашей благонадежности достаточно анкеты. А мне бы хотелось кое-что понять о вас как о человеке, ваши мотивы, стремления, желания.

– Ну... Если это необходимо, то конечно, – я пожала плечами. Хотя все равно странно.

– Что ж, тогда приступим, – улыбнулся он. – Вы не замужем, а парень есть?

– Хм... Нет, – я покачала головой. Какое это имеет значение?

– А как вы относитесь к служебным романам? – прямо в лоб спросил мужчина

– Не думаю, что это хорошая идея. Я пришла сюда работать, мне нужна эта работа.

– Вы же дочь главы “Обсидиан-групп”, зачем вам эта работа?

– Я хочу быть самостоятельной. Мама считает, что я мало на что способна... – неожиданно искренне ответила я. Да, болезненная тема, можно сказать.

– Мы закончили МГУ с красным дипломом. Почему она считает, что вы ни на что не способны? Вы купили диплом?

– Что?! А нет, просто учеба – это одно, а взрослая самостоятельная жизнь – это другое.

– И давно вы живете взрослой самостоятельной жизнью? – усмехнулся мужчина. Ну да, наверное, со стороны это и правда смешно.

– Два месяца.

– И у вас закончились накопления, поэтому вы решили найти работу, – не спросил, а констатировал Алексеич.

– Я в любом случае планировала ее найти, – я пожала плечами. – Но до этого места мне предлагали лишь позиции секретарш или в кадровое агентство, а это не то, что я хочу. Еще правда одноклассница предлагала идти к ним в центр реабилитации жертв насилия, но в первых, это немного не мой профиль, а во-вторых, не уверена, что это выдержу.

Закончив эту тираду, я прикусила язык. С чего это я так много болтаю? Впрочем, наверное стоило выговориться. Кому-то другому... Нашла я жилетку, ничего не скажешь!

– Интересно, значит, вы тут ради денег?

– И самой работы, – не согласилась я, расслабляясь. Все, что можно было сболтнуть, я уже сказала, так почему бы не говорить прямо. Жаль будет, конечно, если меня после этого выгонят, но ведь этот разговор можно было провести и до приема, так что будем надеяться, что цель не в этом.

– Так что насчет парня, Настя, почему нет?

– Так получилось. Но если вы думаете, что я тут начну крутить романы со всеми подряд, то не стоит беспокоиться. Я не такая, я жду трамвая, – фыркнула я.

– А если дождется? Ну, трамвая.

– А это уже как получится. Но я очень сомневаюсь, что встречу здесь того, кто мне нужен.

Ага, особенно, если нужен мне ведьмак. Никого другого маменька просто не признает, потому что от людей рождаются люди. Всегда. То есть дар передается лишь если оба родителя обладают силой, хоть минимальной.

И честно говоря, я очень сомневаюсь, что какой-нибудь ведьмак работает здесь просто в качестве обычного специалиста, клерка. Нет, это не невозможно, я же пришла сюда работать, но у него же на лбу не написано, кто он. Какой шанс, что я найду здесь именно ведьмака, да еще влюблюсь в него?

– Ну да, здесь, в основном, работают люди не вашего круга, – насмешливо выдал Алексей. – Ну, кроме руководства.

– А могу я уточнить, с чего такой интерес к моей личной жизни? Я пришла работать, мне нужны деньги, как я и сказала, мне хотелось бы стать профессионалом, я не собираюсь в декрет в ближайшее время. Мне кажется, что это все, что должно вас волновать.

Хотела уже назвать его Алексеичем, но вовремя одумалась. Хотя мне его так и представили, а он не поправил, но как-то это...

– Вы правы, Настя. И думаю, я должен пояснить свой интерес. Наша компания, как вы наверное знаете, принадлежит братьям Князевым, – мужчина говорил и внимательно при этом смотрел на меня, будто пытаюсь уловить малейшие внешние проявления эмоций. – Так вот, средний и младший братья молоды, хороши собой и не женаты.

– И вы отгоняете от них потенциальных охотниц? – рассмеялась я. Абсурд какой-то!

– Скажем так, у нас уже было несколько инцидентов... не слишком приятных и отражающихся на рабочем процессе.

– С чего такой ажиотаж? Эдуард не производит впечатление человека, неспособного самостоятельно разобраться с личной жизнью.

– Неужели не догадываетесь? – спросил мужчина, я а лишь пожала плечами. – Братья Князевы – одни из самых завидных женихов столицы, а вы девушка их круга.

– Я думаю, – медленно начала я, – что если бы я захотела заполучить жениха своего круга, я бы не стала устраиваться к нему на работу. Для нашего знакомства есть куча более подходящих мест.

– Вы практически не посещаете светские мероприятия, мы выяснили.

– Мне это не очень интересно. Знаете, я не желаю дальше обсуждать свою личную жизнь. Мне нужно на встречу с Вероникой, она меня уже, наверное, заждалась. Или я уволена?

– Отчего же? Давайте сделаем вам пропуск и можете идти.

Мужчина легко соскочил со стола и попросил посмотреть в веб-камеру. А через секунду я получила пластиковую карточку с не слишком удачной фоткой (после такого-то разговора) и вышла наконец из этого кабинета.

И что это было, черт возьми?

Глава 8

Эдуард вызвал меня лишь ближе к вечеру, дав прийти в себя после обилия свалившейся на голову информации. Вероника меня буквально под нею погребла, да так, что я даже о странном разговоре с Алексеичем напрочь забыла.

– Настя, проходи, присаживайся, – вежливо предложил мне шеф.

Весь день он бросал на меня заинтересованные взгляды через стекло. И честно говоря, работе это не помогало, все время ловила себя на чувстве, что за мной наблюдают. Да и вообще взгляд красивого мужчины тяжело игнорировать.

– Спасибо, – я села в кресло, стараясь незаметно чуть вытянуть ноги, которые от беготни просто гудели. Надо будет принести сменные туфли с более удобной колодкой, а то на этих шпильках я долго не пробегаяю.

– Тебе Вероника передала все дела? Вопросы есть? – начальник миролюбиво улыбнулся, откидываясь на спинку стула.

– Передала. А насчет вопросов... Пока вроде бы нет, но, думаю, по ходу работы они появятся. Вероника разрешила звонить, если что.

– Хорошо, тогда поступим таким образом: если появятся вопросы не технического свойства, то лучше уточнять их у меня, а не у Ники. Все же она у нас больше не работает и не стоит ее отвлекать.

Странно, из разговоров девочек я поняла, что свою помощницу шеф обожал, а сейчас она вроде как отрезанный ломоть. С другой стороны, теперь она не связана обязательствами с компанией, то есть все новое, что я ей расскажу, она имеет полное право разболтать первому встречному. Но вообще-то я сомневаюсь, что Вероника так бы поступила.

– Я поняла, – кивнула для верности.

– Отлично. Тогда я хочу обсудить вопросы, которые ты должна знать, и в курсе чего должна быть. Может быть Ника тебе об этом уже говорила, но я хочу повторить, а кроме того, будет и еще несколько заданий. Они не совсем по профилю твоей деятельности, но из-за переезда я просто прошу помочь.

– Конечно.

– Мне нужно, чтобы ты держала на контроле выход всех новых сотрудников по следующим вопросам: общение с Алексеичем, – на этом моменте я вздрогнула, – определение рабочего места и своевременная его организация, сбор всех необходимых документов для кадровых работников. Обычно этим занимаются специалисты по подбору, но сейчас они в запарке, нам слишком многих приходится набирать.

– Я поняла, – я дисциплинированно все записала в блокнот. В этом и правда не было ничего сложного, а кроме того, на мой взгляд, именно это и есть работа помощника в Департаменте по персоналу.

– Теперь следующее...

Эдуард все говорил и говорил, я все писала и писала. Нужно было выучить в лицо, по именам и должностям все руководство, понять кто кому и каким образом подчиняется. Тут мне, правда, многое уже Ника рассказала, однако все было не так просто. Князев официально только Директор по персоналу, и большинство его коллег по должности не догадывается о том, что он активно лезет в их дела и опосредованно контролирует и через доверенных сотрудников, и через равное общение с ними.

– Настя, я хочу, чтобы ты поняла, – шеф был предельно серьезен. – Я с другими директорами департаментов играю роль этакого непутевого мажорчика, которого пристроили, чтобы глаза не мозолил старшим братьям. Поэтому отношение ко мне соответствующее. Но это всего лишь роль.

– И о ней знает весь наш департамент? – усомнилась я, потому что Ксения оценивала Эдуарда, как профессионала очень высокого класса.

– Разумеется, нет. Об этом знала Вероника, как моя помощница, об этом знает Ксения, как моя давняя знакомая, но это и все. Кстати, Шелиц в скором времени станет начальником отдела подбора, вам придется тесно с ней работать, так что советую уже сейчас выстраивать отношения.

– Она об этом не говорила.

– Она об этом пока не знает, – внимательно посмотрев на меня, отозвался Эдуард.

Вот это и значит, вероятно, высочайший уровень доверия к помощнику. Я о повышении человека узнала раньше, чем он сам. И я, при этом, еще новенькая!

– Теперь следующее. Все документы, которые идут мне в работу, ты обязана просматривать, если на них нет соответствующих виз – возвращаешь без всяких разговоров и оправданий. Если это важно, то говоришь об этом мне и все равно возвращаешь. Понятно?

– Так вы не упустите ничего действительно важного, но и создаете себе реноме... – я усмехнувшись посмотрела на мужчину. – Капризного самодура?

– В точку, – мне вернули усмешку. – Если бы ты сказала, что я создаю видимость серьезности и педантичности, я бы в тебе разочаровался.

Эдуард хотел еще что-то сказать, но в этот момент в кабинет без стука, резко открыв дверь, вошла молодая женщина.

Она была немного старше меня, лет, может, двадцати пяти, очень красивая и ухоженная. На мой взгляд даже слегка чересчур. На ней было темное коктейльное платье неопределенного цвета, что-то между бордовым и коричневым с золотыми проблесками, высокие каблуки, вечерний макияж, но не броский, клубный, а как если собираешься на светское мероприятие.

– Лена? – мужчина удивленно и, мне показалось, не слишком довольнo приподнял брови.

– Милый, мы сегодня едем на день рождения к Летовым. Ты забыл? Уже пора выезжать.

– Лена, я занят. Кто тебя вообще сюда пропустил? Не помню, чтобы выписывал пропуск.

– Ой, ну я Эрику позвонила, сказала, что ты наверняка сделаешь вид, что забыл про приглашение.

Эдуард, кажется, выругался сквозь зубы.

– Лена, выйди и посиди во-о-н за тем столом, я закончу дела и мы поедем.

– Дела? Это что ли дело? – кивок в мою сторону.

Стало немного неуютно и обидно, но я ничего плохого не делала, поэтому встретила неприязненный взгляд женщины спокойно.

– И кто это? Что-то я таких не помню.

– Моя новая помощница, Анастасия.

– А, так ты дал этой сволочной девке пинка под зад? – усмехнулась Лена.

Так, “сволочная девка” – это у нас, кажется, Вероника. А это, судя по всему, подруга Эдуарда, и у них с бывшей помощницей отношения явно не сложились. Нужно будет узнать, в чем там дело. И еще мне почему-то кажется, что у нас с ней отношения тоже не сложатся.

– Лена, не смей! – спокойно, угрожающе спокойно, сказал Эдуард, а его лицо аж заledenело. – Настя, это моя подруга Елена. Прости, мне надо идти, договорим завтра.

Мужчина встал, обогнул стол и взял женщину за локоть. Кажется, схватил при этом довольно крепко. И повел ее, семенящую за ним на своих ходулях, вон из кабинета. У двери остановился, обернулся.

– Да, перед уходом попроси Алексеича аннулировать этот пропуск, – он вынул из рук своей пассии пластиковый прямоугольник и кинул мне.

– Конечно, – я серьезно кивнула. Хотелось улыбнуться, но я сдержалась, в данном случае это было бы совсем неуместно.

Да, Лена мне не понравилась с первого взгляда, но не мое дело лезть в личную жизнь своего нового шефа – это прямой путь на сайт по поиску вакансий.

– Ну Эдуард! – женщина уперлась каблуками в пол. – Я просто в следующий раз опять позвоню Эрику и все.

– Олегу еще позвони! – сквозь зубы процедил мужчина, все еще пытаюсь стащить девушку с места.

– Настя, давай дружить, а? Не отменяй пропуск, а то мы с тобой не подружимся, – она мне подмигнула, но в голосе мне слышалась угроза. – Давай как-нибудь выпьем кофе, поболтаем?

– Эдуард, – обратилась я к начальнику, – не беспокойтесь, я все сделаю.

Он кивнул, а женщина полыхнула злобным взглядом из-под опущенных ресниц.

А еще я почувствовала брошенное ею в мою сторону проклятие. Слабенькое, человеческое, способное лишь испортить настроение на оставшийся вечер. Но тем не менее...

Нет, она не знала, что делает, просто со зла пожелала мне в жизни всего самого лучшего и мужа-капитана дальнего плавания в придачу.

Естественно, такое проклятье на ведьму не подействует. Да даже обычному человеку оно не опасно, но может многое сказать о проклявшем. Поскольку конфликт у нас вышел совершенно на ровном месте, с этой женщиной нужно быть очень аккуратной, потому что она может выкинуть в порыве злости и что-то действительно неприятное.

Глава 9

Князев

Кажется, сегодня ведь мир решил сыграть у меня на нервах. Сначала ранним утром, действительно ранним, часов этак в пять, завалился Эрик в изрядном подпитии.

Почему он не поехал к себе домой? А потому что не смог выговорить таксисту название улицы Пречистенки, на которой расположен его кондоминиум. В итоге, братец плюнул на это гиблое дело, вышел из такси и пошел пешком ко мне, благо от клуба, где он тусил, это недалеко, всего пара кварталов. С ногами брат, как выяснилось, дружит лучше, чем с языком.

Что бы не думали наши коллеги и знакомые, а недалекий мажорчик в нашей семье вовсе не я.

Нет, Эрик обычно так себя не ведет, но расставание с одной симпатичной светлой ведьмой на него подействовало не слишком положительным образом. А ведь она считала, что дело идет к свадьбе, но когда заговорила о планах, братец не придумал ничего лучше, как просто сбежать. Было это уже три месяца как, и все это время он не может себе признаться, что влюбился в девчонку.

А та времени даром не теряла, и теперь помолвлена с Летовым-младшим, у которого сегодня День рождения, а я об этом напрочь забыл. Да, именно “забыл”, поэтому придется сегодня вернуться домой попозже, чтобы у одной неугомонной женщины не было соблазна все-таки меня туда затащить.

– Ну как она могла?! – вопрошал пьяный Эрик, размахивая бутылкой вискаря из моих запасов.

Бутылку пришлось реквизировать, шкаф с алкоголем запереть. Конечно, для ведьмака это не препятствие, но он сейчас настолько пьян, что даже не встанет с дивана. Надеюсь.

– Ты сегодня на работу, как я понимаю, не собираешься? – потеряв лицо, спросил я. Между прочим, из-за кое-кого я спал всего три часа, потому что работал до поздней ночи, а теперь еще разбудили на два часа раньше.

– Ой, заткнись, мамочка! Или ты папочка? – скривился тот.

– Я вот сейчас Олегу позвоню, будет тебе и папочка, и мамочка, и апокалипсис в придачу.

– Не позвонишь, – брат повертел рукой в воздухе, видимо, пытаясь выписать какую-то руну. Ожидаемо ничего не получилось. – Ты ведь не крыса, да Эдик? Ты не будешь жаловаться, а позвонишь Алене.

– Эрик, сейчас пять утра, Алена спит.

– Тогда верни телефон! Верни телефон, изверг! – заорал брат и все-таки упал с дивана.

Если он думает, что я его буду поднимать, то пусть подумает еще раз.

Я подошел, снял интоксикацию и погрузил брата в сон, а сам решил побегать. Обычно я провожу утро в спортзале, но сегодня хотелось подышать чистым утренним воздухом. Вокруг, конечно, не так много мест, где это можно сделать, но если бежать вдоль реки, то свободная в такое время дорога не очень отравляет жизнь и легкие.

Добежал до нового офиса, полюбовался на него и повернул обратно. Если я приду в спортивном костюме на работу – это вряд ли хорошо скажется на моем имидже богатого оболтуса. Такой по определению не может бегать в пять утра. Точнее, уже в шесть. Хотя в фитнес-клуб на первом этаже надо прикупить абонемент. Там и душ, и можно хранить запасную одежду, хотя бы джинсы и рубашку.

Раньше я хранил это все на работе, но теперь у меня стеклянный кабинет. Бли-и-ин, как же он меня раздражает!

Раздражение усилилось, когда я узрел вместо Вероники Чернову, причем тут же выяснилось, что я забыл ей сказать про специфику работы. Причем, это действительно должен был делать я, потому что Ксения в подробности не посвящена.

Несмотря на то, что она давно на меня работает, я до сих пор не исключаю варианта, что она шпионит на клан. Не на Олега, как главу, а именно на сам клан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.